

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

2

(34)

1971 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

*Н*астоящий номер нашего журнала мы посвящаем нашим дорогим сёстрам по вере: самоотверженным труженицам на ниве Евангельской, матерям, воспитывающим своих детей в учении и наставлении Господнем, дорогим нашим узницам во Слово Божье, женам узников-христиан и всем сёстрам, ревнующим и молящимся о деле Божьем!

Мы просим Господа обильно благословить наш скромный труд и исполнить силой Духа Святого всех, кто будет его печатать и распространять! Особенно наша горячая молитва о тех, кто будет читать страницы нашего журнала!

Дорогие наши читательницы! Да исполнит вас Господь силой веры, как мать Моисея;

героизмом любви, как Ручфь;

мужеством, как Деворч и Есфирь;

силой молитвы, как Анну;

мудростью, как Авигею;

добродетелью, как жену Сонамитянку

и глубоким смирением и жертвенной отдачей Богу и людям, как Марию, мать Иисуса!

Милосердный Господь да соделает вас добрыми вестницами радости воскресения и силы Божьей, как жён мироносиц, вестницами освобождения слугителей, как Рода, и благословенными труженицами на ниве Божьей, как Фива, Прискилла, Мариамь, Персида и другие, о которых писал Апостол Павел в 16 главе послания к Римлянам: «Представляю вам Фиву, сестру нашу... она была помощницею многим и мне самому. Приветствуйте Прискиллу... приветствуйте Мариамь, которая много трудилась для нас. Приветствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудились о Господе...» (ст. 1, 2, 3, 6, 12).

Евгений
Берсье

О ПОВИНОВЕНИИ

«Как послушные дети...»

1 Петра 1, 14

В этом тексте святой Апостол признаёт основным началом христианской жизни повиновение и определяет его просто и ясно, называя это повиновение повиновением детей. Мы обратимся здесь к двум вопросам: рассмотрим прежде причины, а потом сущность христианского повиновения и, наконец, покажем его влияние на жизнь.

На основании чего мы должны повиноваться? Я вам мог бы ответить: прежде всего потому, что повиновение есть закон повсюдный, установленный Богом, закон, из которого не исключается ни одно из Его творений. Мой разум говорит мне, что существо, созданное и зависящее должно служить своему Творцу, и опыт мне доказывает действительно, что нет на земле существа, не предназначенного к повиновению. Отыщите в мире хотя одно творение, которое не повиновалось бы. В мире вещественном вы не найдёте ни одного атома, который не был бы управляем в каждую секунду своего существования тем или другим мировым законом; в противном случае мир представлял бы собою хаос. То же самое и в обществе людей: если оно ещё существует, то только благодаря дивному согласию отдельных частных повиновений, которые все приводят к всеобщей гармонии. Все разнообразные понятия, как: сила, необходимость, инстинкт, польза, гражданский закон, честь, самолюбие, нравственный закон и т. п. суть те двигающие силы /почему не сказать те повелители?/, которым каждый повинует. Повинуются у подножия общественной лестницы; нужно ли мне указывать на них? Повинуются и наверху её, и чем более поднимаются по ней, тем более принимают на себя ответственности, а какое существо было бы ответственным, если бы оно в то же время не бы-

ло существом повинующимся! Этот закон повиновения настолько обязателен, что никто не может быть изъят из него. Представим человека, пытающегося избавиться от него: долг его тяготит, мысль — быть обязанным кому бы то ни было, несносна ему; пленяемый независимостью, он хочет сойти с избитого пути, хочет быть самому себе хозяином и творить свою волю. Он считает себя свободным, не зная, что он, может быть, сделался уже рабом того мнения, которое он презирает, и что только из желания порисоваться он стремится унижать его. Предположим, однако, что он избегнул этого ига, и проследим за этим человеком, объявившим себя свободным от обязанностей и столь громко провозгласившим свою независимость. Увы! Едва он прошёл некоторое время по своему пути, как явилась страсть, говорящая ему: «Следуй за мной», и он следует за ней, «Смирись»,— и он смиряется; «унизься», и он унижается, когда она, заставляя его идти туда, куда он не хотел, разбила его энергию и ослабила его волю, тогда этот человек открывает, что он не более как невольник, обменявший добровольное повиновение долгу на самое рабское унижение пред той или другой страстью.

Таким образом, Божественные законы не уничтожаются и рано или поздно наказывают за себя тех, которые забывают их! И Бог, создавая человека, повелел всем нам повиноваться. К Нему непосредственно должно восходить всякое повиновение, и тогда гармония воцарится повсюду. Человек, согрешивши, нарушил эту гармонию и, отрекшись от своего Бога, он не избавился чрез это от необходимости повиноваться; он переменял только своего повелителя. Одни люди, как бы уподобляясь животным, повинуются побуждаемые голодом или необходимостью; голод или холод говорят им: «работайте», и они работают; сила говорит им: «подчиняйтесь порядку», и они подчиняются. Другие, более развитые, повинуются чужим мнениям делая то или другое дело вследствие приговора людей, по которому оно должно быть сделано. Такой взгляд, содержащий в обычной форме всё самое заурядное в свете, может подчиняться до блестящего мотива чести. Кроме них мы находим ещё рабов долга. Но долг непостижим без Бога, заповедавшего нам и обязавшего исполнять его: иначе он был бы великолепным медным идолом, покоящимся на глиняных ногах. Наконец, на наиболее возвышенном уровне нравственного мира мы находим души, движимые к повиновению, милосердием. Но что такое милосердие, если оно не исходит от всеблагого Бога! Христианин один только повинуется непосредственно Тому, Кто есть истина, добро и сама любовь. Вот, братья, наше преимущество: вы не служите страстям, идолам или бездушной отвлеченности. Вы служите непосредственно Богу; вы, как разумные создания, достигаете истинной цели вашего существования, потому что вы отвечаете намерению, которое имел Создатель, давая вам место на земле. Бог желал увенчать Своё вещественное творение. Уже достаточное число существ повиновалось Ему по неизбежному закону. Ему нужно было существо, которое свободно отвечало

бы на Его любовь и свободно исполняло бы Его волю. И величие христианина составляет то, что он отвечает этому намерению Творца. Вот почему христианская душа больше всех миров — тех миров, которые Бог рассеивает как мелкую пыль в бесконечности небес: они невольно повинуются неизбежным законам, душа же христианская свободно повинуетя Богу, Которого любит. Говоря вам, что вы созданы для повиновения, я вам напомню о вашей склонности ко всему величественному и славному. О, как я хотел бы вложить эту мысль в душу самого смиренного христианина: как я хотел бы заставить его понять, что исполняя своё назначение такое маленькое каким оно кажется, но исполняя его ради Бога, он постигает жизнь в её наиболее идеальном и высоком смысле. О брат мой! В этом целом обширном создании, где, как во дворце Предвечного твоё место и темно??? мало среди других, тебе случается, может быть, иногда сказать себе: знает ли меня Предвечный? Да, друзья, Он вас знает лучше, чем всех великих мира сего, наполняющих этот мир шумом своей известности, но которые работают из тщеславия, потому что Бог не служит целью их стремлений. Он знает вас и любит; Он одобряет и воодушевляет вас в вашей борьбе, в ваших усилиях, в ваших жертвах. Вы счастливы, потому что кроме мира, кроме земных властителей, вы повинуетесь Единому Владыке всех властителей!

Но не в этом только заключается единственная причина нашего повиновения. Вы христианин, но что такое христианин, искупленный Иисусом Христом? Возьмите это слово «искупление» в его самом простом и, вместе с тем, в самом важном значении. Бог вас искупил; вы были преступны, осуждены и удалены от Бога; но вы веруете, что для избавления от ужасной участи, совершилось ради вас, девятнадцать веков тому назад, дело неизмеримой любви и человеколюбия. Вы веруете, что ради вас Сын Божий воплотился, ради вас понёс все искушения, все страдания человечества до страха осуждения и смерти крестной. Вы веруете, что вы были предметом этой любви и этой жертвы и что кровь Христова пролилась ради вашего оправдания. Искупленные Иисусом Христом, вы не принадлежите более себе: вы стали собственностью Бога. Пусть проходят у подножья креста те эгоистически-расчетливые, которые желают прочесть на этом кресте только слова прощения, не читая в то же время слов повиновения. Всякий, приближающийся ко кресту с растроганною совестью, откроет там закон святой, духовный и самый возвышенный — это закон повиновения. Всё в Евангелии говорит христианину о повиновении. «Повинуйся!» — говорит ему совесть. «Повинуйся!» — твердит ему вид Сына Божьего, явившегося во плоти, страдающего и учащего повиновению Своими страданиями. «Повинуйся!» — говорит ему святая жертва, принесённая за него на кресте. «Повинуйся!» — говорит ему, в свою очередь, продолжительное и безмерное милосердие Божье, которым он пользовался до сих пор. Братья! Если не повиновению вы научаетесь у подножья креста, то

что же приходится вам делать? Что же такое и вера, если она является только на словах? О грозная мысль! Евангелие сказало: веруй и спасешься; но можно верить и погубить себя. Итак, мы должны повиноваться!

Каким же образом мы должны повиноваться? Такова будет вторая мысль, которою мы займёмся.

Есть три рода повинования:

из интереса или пользы.

из страха

и из любви.

Другими словами, есть повинование корыстолюбца, раба и дитяти. Вы знаете уже, какого повинования Апостол ожидает от нас; однако я должен поговорить и о двух других родах повинования, потому что корыстолюбцы и рабы находятся повсюду. Часто смешивали христианское повинование с повинованием человека корыстолюбивого, исполняющего свой долг только ради получения награды; и однако, какое противоречие заключается между воззрением на повинование человека корыстолюбивого и учением Евангельским. Человек корыстолюбивый рассуждает так: я исполню то или другое дело, те или другие обязанности, чтобы заслужить награду на небе и быть счастливым вечно. Но я спрашиваю вас: готов ли этот человек для царства небесного? Нет, блаженство на небе не приобретается ни деньгами, ни одними внешними жертвами. Небо есть удел сердец любящих. Что значит даже состояние, отданное бедным, если в груди нет сердца, бьющегося любовью к ближнему, а в лице его и к Богу! Какое печальное зрелище представляет нам душа, истощённая суетностью и неспособная любить Бога, но способная лишь трепетать перед Ним! Душа, старающаяся загладить поздними испулениями сорока или пятидесятилетнее неповиновение, лишь увеличивает свои проступки, мешает самые мелочные дела с самой суетной набожностью и поступая таким образом перед Богом, Которого она не может любить, старается достигнуть неба, неся своё осуждение в себе самой. Нет, царство небесное не для корыстолюбцев; Бог не хочет такого повинования, главная и тайная цель которого заключается в личной выгоде.

Вы считаете себя далёкими от подобного искушения. Искупленные Иисусом Христом, вы полагаете своё спасение в Его милосердии и вы были бы в высшей степени удивлены, если бы вам сказали, что и в вашем сердце есть остаток корыстолюбия. Увы! Я видел многих, которые отрекались от корыстолюбивой мысли, пока внезапное горе не вторгалось в их жизнь и непрерывные удары испытания не обрушивались на их головы. Что мы видим тогда в этих сердцах, которые были близки к Богу? Что слышим мы тогда из уст, которые прежде только восхваляли Его? Если это не были возгласы открытого возмущения, то это был ропот, или, по меньшей мере, горькое сознание отчаяния, утомления и бессилия.

Не происходит ли это роптание из обманутого расчета? Они охотно бы

желали служить Богу, но при условии быть счастливыми, подобно евреям, следовавшим за Христом ради насыщения. Когда же счастье исчезает, они раздражаются и возмущаются. Как же назвать это, как не духом корыстолюбия? За что признать эту надежду, имеющую значение только для слуги, который в исполнении своей обязанности ищет прежде всего вознаграждения? Такой взгляд подобно змее вползает в самые тайники сердца. Пусть же каждый исследует себя и спросит, не отогревал ли он её на своей груди?

Но если христианин повинует не из желания быть награждаемым, мы все же должны верить, что с христианским повиновением связана награда. Евангелие говорит об этом слишком ясно и очевидно, чтобы мы могли в этом сколько-нибудь сомневаться. Иисус Христос никогда не призывает нас к жертве, не указывая в то же время на вознаграждение за неё, и все Его учение об этом предмете сводится к тем словам, которыми открылась и Его нагорная проповедь: «Блаженны плачущие». Плачущие несут жертву: счастье для них награда. Да, имея истинного Бога, мы имеем вознаграждение во всех горестях ещё в ожидании для великого возмездия: и здесь, на земле, есть радости незримые, но глубокие, как и сама любовь Божья. Если вы их не знаете, вы не довольны повиновались. Спросите у имеющих их, не у тех, чья счастливая жизнь не проходила никогда через горнило испытаний, но у тех, чьё разбитое существование, казалось, тысячу раз бывало игрушкой безжалостной судьбы. Те сумеют вам сказать, что повиновение несёт с собою свой награду и что, следуя слова Апостола Павла, можно находить радости во всяком бедствии и горе.

Но если Богу не угодно служение корыстолюбивое, то Он не желает также, чтобы Ему служили и рабы. Повиновение, внушенное страхом, без сознания и любви, не имеет цены в Его глазах. Рабское повиновение! Как легко было бы достигнуть его, если бы только Бог восхотел отверзть небеса, огласить вселенную ударами грома и тем уничтожить непокорных, объявляя их ужасом. Кто мог бы Ему противиться тогда? Какое творение было бы настолько безрассудно, чтобы войти в открытую борьбу с Всемогущим одно слово Которого могло бы погрузить его в вечное несчастье? Бог силен подчинить Своей власти все возмущившиеся воли, но Он этого не сделал, потому что не восхотел. Чем были бы тогда все откровения, если бы в них Бог не призывал к свободному повиновению Своих созданий? Один древний поэт представил в грандиозной картине, что бури, потрясающие глубины океана, не имеют другой цели, кроме образования драгоценной жемчужины, открывающейся в пучине вод. Подобно этому можно утверждать, что все предначертания Провидения, какими являются они нам в Писании, все угрозы, все возмездия, все испытания не имеют другой цели, кроме образования вполне совершенного создания, этого торжества Божественной любви, другими словами,— души, свободно посвящающей

себя на служение Богу. Что такое в сущности Евангелие, как не самый торжественный и трогательный призыв, обращённый к нашей свободе? Не читаем ли мы на кресте таких слов: «Вот, что Я сделал для тебя, человек, что же ты сделал для Меня?» Скажем же не колеблясь: в присутствии креста рабское повиновение есть поношение.

И однако, кто не знает, что идеал повиновения нередко полагали в том состоянии пассивности, где человека заставляли действовать подобно машине, которую управляют? Всем восхваляют действия такого слепого повиновения указывая на чудеса, производимые им. Мы этого не отвергаем: слепое повиновение есть значительное орудие успеха. Посмотрите, что производит оно на войне, направляя в одно мгновение в данное место, по знаку одного человека, твёрдый натиск сотен тысяч солдат. Все властители чувствовали своё могущество и своё честолюбие в этой силе. Однако я говорю с глубоким убеждением, я содрагаюсь при виде человека, признающего и обладающего, хотя бы для наилучшей цели, этим могуществом, потому что Евангельское учение не требует рабского или пассивного подчинения. Вы мне указываете на огромное могущество слепого повиновения, употребляемого для исполнения доброго деяния; но вы никогда не думали, что с такой же силой можно направить его и на зло, и даже без малейшего упрека совести, потому что вся ответственность слагается повинующимся на того, кто им повелевает. Если мы видим ныне повиновение, производящее деяния, заслуживающие полного нашего уважения, то это потому, что под влиянием просвещения, самоотвержения и милосердия оно преобразовывает новые силы души в повиновение добровольное: но во все времена и во всех странах, где оно не производило такого влияния, оно становилось роковой силой и производило только тишину пустыни и мир могилы. Таким образом, с той же силой, с которой мы осудили корыстолюбивое повиновение, мы не оправдываем и то повиновение, которое является под властью страха.

Богу угодно, мы сказали, чтобы Ему служили не корыстолюбивцы и не рабы. Кто же должен служить Ему? Апостол отвечает: дети. Это простое слово имеет удивительную глубину, заключая в себе всё то, что нас занимает: полнейшую зависимость от Бога, святое благоговение и искреннюю любовь. Оно нам напоминает то, что обязывает нас повиноваться, и удаляет всё то, что могло бы примешаться рабского и своекорыстного к нашему повиновению.

Дети Божьи! Это славное и благородное звание мы потеряли, и если обладаем им снова, то только по неизреченному милосердию Божьему. Оно напоминает нам всё, что есть самое возвышенное и трогательное в Евангелие, и я тороплюсь сказать вам: «О вы, зовущие Господа вашим Отцом! Вы, далеко откинувшие, как мне хотелось выверить, все расчеты корыстолюбивца и боязнь раба: вы, дети Божьи, умеете ли вы повиноваться?»

Повиноваться... Но прежде, чем идти далее, я спрашиваю себя, понимаем

ли мы всё то, что означает это слово? Под ним мы почти всегда подразумеваем действие: но действие есть только одна часть повиновения, страдание же есть другая его часть, самая большая у людей и самая труднейшая для всех. Мы думаем, что только действуя мы служим Богу, ходить, говорить, работать – всё заключает в себе средство для повиновения. Но ожидать, оставаясь бездейственным, и страдать – это нам кажется губить жизнь. Грубое заблуждение нашего плотского ума, придающего значение только тому, что он видит и что тяготит над ним! Как будто внутренняя работа, производящаяся в наших душах, не более имеет ценности, чем сумма вещества, которую обработали наши руки, чем расстояние, пройденное нашими ногами, чем число слов, произнесённых нашими устами! Братья, страдая, люди повинуются Богу столько же, сколько и действуя.

Жизнь христианская часто сравнивается со священной войною. В генеральном сражении не все части войска исполняют одно и то же назначение: если одни, кидаясь на неприятеля, могут открыто выказать в сильной стычке своё блестящее мужество, зато целые полки должны оставаться, предоставленные в продолжении долгих часов смертоносным выстрелам артиллерии. Недвижные, с оружием в руках, они видят неприятельские ядра, оставляющие в их рядах свои кровавые следы вечером, удрученные жестоким огнём, на который они не были в состоянии даже отвечать, после выигранной битвы, они не унесут с собою славных трофеев, и их имена не раздадутся среди имён, чествуемых толпой. Кто же однако осмелится сказать, что их назначение легко?! Оно кажется незначительным потому, что только наиболее способные к дисциплине и твёрдые избираются на эти посты, не дающие славы. Можно ожидать от молодых людей жара энтузиазма и непобедимого стремления, необходимого для атаки неприятеля, но только одни ветераны имеют ту спокойную и твёрдую неустранимость, которая умеет холодно презирать безызвестную смерть. В жизненной борьбе случается то же самое. Если одних Бог ставит на близкие посты, призывая их к битве, шум которой раздаётся; зато другим Он повелевает ждать и страдать в молчании и кажущемся бездействии; но все они вместе способствуют победе, равно служа предначертаниям Божиим. Итак, братья, вы, которые призываетесь Богом к тому или иному назначению, умеете ли вы повиноваться?

Я выскажу здесь мою мысль прямо. Повиновение есть та добродетель, которой недостаёт нам ныне более всего. Я мало люблю эти неясные обобщённости, к которым возводятся все слабости и пороки нашего времени; но я не думаю, что впаду в них, говоря, что наиболее ослабевшее в нас чувство есть чувство долга, обязанности. Повиновения рабского находится достаточно и оно изобилует настолько, что иногда возмущает нас; но свободного повиновения долгу, повиновения Божественной воле – вот чего нам не достаёт. И как же быть ему в такую эпоху, когда умы,

признанные наиболее серьёзными, дерзают утверждать, что мысль о Боге была до сих пор сильнейшим препятствием к свободному развитию человечества. Таково веяние времени.

Если же к этому присоединить еще тех, для которых возмущение имеет какую-то таинственную и оболъстительную приманку, посудите, каково будет искушение. Есть ужасные часы, в которые гордая самостоятельность пробуждается в нас с необыкновенной силой. Всё сговаривается тогда в нашей душе, чтобы противостоять Богу. Воображение блуждает в области различных мечтаний, преследуя свои дерзостные мечты, страсть возбуждается, как пробудившееся животное, требующее своего корма, ум хочет повелевать неограниченно и воля признаёт только себя. Часы грозной борьбы, кто вас не знавал?! Тогда из тайника нашей гордости подымается к Богу ропот, которому уста не могут дать имени.

Редко случается, что люди вступают в открытое возмущение. Очень небольшое количество из них осмеливаются оскорбить Бога прямо. В большинстве случаев мы поступаем другим образом: мы принимаем возлагаемое на нас бремя обязанностей лишь по наружности, избирая самые лёгкие способы служения Богу. Много есть христиан, желающих служить Богу, но служить по своему произволу, и приносящих в жертву наиболее насущные обязанности, обязанности воображаемым; много есть христиан, живущих по своему измышлению, прикрывая его божественною волею; они часто преследуют план, совершенно установившийся в их уме, с тихим, но неизменным упорством, и оправдывают своё поведение ссылками на волю Божью. Воля Божья! — удобное слово, настолько часто призываемое для оправдания капризов, что наводит улыбку на уста многих. Будет же бояться употреблять такие выражения; будем по отношению к ним более умеренными в наших разговорах: остережемся принимать за божественные внушения советы нашего воображения и наущения нашего лукавого сердца, потому что тогда, оболъщая самих себя, мы предоставляем святыню насмешкам. Какое позорное зрелище являет христианин, носящий личину повиновения и в глубине пренебрегающий обязанностями наиболее важными, очевидными и естественными. Чаще всего, чтобы заглушить совесть, он удваивает наружное усердие; его пылкость выражается в шумных уверениях, и имя Бога Предвечного тем чаще приходит на его уста, чем воля Божья отсутствует в его душе. У меня сжимается сердце, когда я вижу, как часто это делается. Но таково ли, братья, действие-любви? Любящее сердце станет ли обманывать Бога кажущегося верностью? Ваша совесть есть голос Божий, и я не могу думать, чтобы он молчал: надо слушать его. Без этого не говорите о повиновении и берегитесь уподобиться тому сыну в Евангельской притче, который, сказав отцу: «Я пойду в твой виноградник», не был там найден отцом. Берегитесь, чтобы мытари и грешники не опередили бы вас в Царствии Небесном!

Есть ещё последний соблазн, который я должен вам отметить. Я считаю его тем опаснее, что он происходит не от нашей гордости или природного лукавства, а относится преимущественно к людям наиболее прямым и искренним, говоря о рабском подчинении, мы имели основание сказать, что повиновение должно быть прежде всего внутреннее и добровольное; что всякое действие, происходящее не от свободного движения любви, не имеет цены пред Богом. Но вот следствие, возникающее отсюда. Когда Бог призывает нас к повиновению, мы ожидаем, что внутреннее движение нас к нему толкнуло, и если оно не является, мы отказываемся повиноваться. Возьмём примеры и обратимся к действительности жизни. Бог нам заветал молиться. Наше сердце холодно и мы говорим: моя молитва бесполезна, и мы не молимся. Бог требует от нас добрых дел, как доказательство нашей веры; наше сердце не чувствует божественной силы, и мы не творим их и остаёмся с одной только верою, по слову Апостола, «мёртвою». Вот в чём наша опасность, камень преткновения для нас, знающих хорошо, что повиновение рабское не имеет цены в глазах Божьих. Я дерзаю утверждать, что множество христианских жизней, казавшихся полными силы и усердия, разбились об этот камень. Без сомнения, наше сердце должно было бы всегда быть в состоянии исполнять с любовью и радостью божественную волю. Но вы знаете хорошо, что это не бывает так. Что же делать в такие минуты? Оставаться бездеятельным? Боже сохрани от этого! Надо повиноваться, повиноваться со смирением и с полною покорностью воле Божьей. Надо повиноваться во всякое время: в день испытания, как и в день благословения; со слезами, если вы не можете этого сделать с радостью; с ослабевшим сердцем, если вам не хватает усердия и стремления. И кто нам скажет, впрочем, что это повиновение, сначала пассивное и без радости, не преобразуется скоро при помощи Божьей в радостное исполнение Его воли? Если любовь есть источник повиновения, нельзя ли сказать также, что и повиновение есть источник любви и что мы приближаемся к Богу вследствие приносимых Ему жертв? Опыт это вам подтверждает. Сколько раз вы мучительно и с тайным сожалением приносили жертву, оканчивая её слезами благодарности? Сколько раз вы становились на молитву, повторяя слова, которым не соответствовало настроение вашего сердца, которое было жестче скалы и, однако, как из неё под ударами пророческого жезла брызнула волна, так и вы почувствовали себя успокоившимися. Сколько раз вы направлялись медленным шагом и со стеснённым сердцем к жилищу бедного и больного, готовые, может быть, вернуться с вашей дороги при первом препятствии, и находили, однако, в себе довольно силы, чтобы поднять его убитое мужество и заставить его почувствовать симпатию, столь необходимую ему. Сколько раз, застигнутые внезапным соблазном, который находил ваше сердце не только безоружным для борьбы, но заранее согласным с неприятелем, вы убегали с поникшей

головой, унося стыд и угрызения совести за преступление, исполнение которого зависело от одной только минуты колебания и слабости, и, однако, отойдя на некоторое расстояние и чувствуя, что ваши ноги утвердились на твёрдой почве, вы могли смотреть с отвращением на грех, казавшийся вам полным прелести. Вот плоды повиновения! Вот что производит оно под благословением Божиим.

Ещё последнее слово... И это слово я обращаю к тем, которые не обладают истиной, а только ищут её. Если они меня спросят, какое лучшее средство приобрести живую и деятельную веру или утвердиться в ней, обладая ею, я, не колеблясь, отвечу им: «Повинуйтесь!» Повинуйтесь голосу долга, и этот голос, сначала холодный и суровый, будет иметь для вас всё более нежное и убедительное значение; он станет живым, и вы узнаете в нём голос Божий.

«Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно...» (Иоан. 7, 17).

Вы, колеблющиеся и сомневающиеся, повинуйтесь Божественному учению, которое преподал нам Господь наш Иисус Христос и которое раскрыли в своих посланиях Апостолы, и вы будете иметь веру. Повинуйтесь Церкви и ее Божественным постановлениям и вы утвердитесь в вере, и вера ваша будет живая и деятельная. До тех пор вы будете исследовать не переставая, искать постоянно и не находить ничего, заставляя колебаться по произволу ваших скоро преходящих впечатлений стрелку весов, куда вас тянут самые противоположные мотивы, не зная, что эти весы склонятся в сторону положительной веры только в тот день, когда вы туда бросите гирию вашего повиновения.

Живите таким образом, чтобы вам всегда была присуща вера в то, что правосудие, святость и любовь Божья есть факт, действительность, и вы этому будете верить постоянно. Чем более принесёте вы жертв истине, тем более истина будет вам дорога; откажитесь ради неё от искусственного блеска обманчивой суетности, и ваши прозревшие глаза увидят её, сияющую чистым и ясным светом, который будет всё более и более восхищать вас; ради неё откажитесь от грубых удовольствий плоти, от ничтожных восхищений гордости, от усладительных мечтаний самолюбия, и вы найдёте в ней сочувствие, которого не подозреваете.

О Божественная истина, ты скрываешься от тех, которые ищут в тебе только пищу своему любопытству, оставаясь всегда непроницаемой тайной; но для тех, которые хотят слушать единственно только твой голос, хотят следовать ему, которые призывают тебя, чтобы повиноваться тебе,— тем ты открываешься всё величественнее, прекраснее и достойнее обожания, и все жертвы, которые ты у них требуешь, не значат ничего в сравнении с той чистой, глубокой, бесконечной радостью, которою ты наполняешь их сердца.

Аминь.

Прискилла ~

СОТРУДНИЦА АП. ПАВЛА

Во многих местах Священного Писания идёт речь о Прискилле. В первую очередь говорится о ней в Д. Ап. 18. 1—3. Там мы читаем, что, когда Павел пришел в Коринф из Афин, то нашёл там некоторого Иудея именем Акила, недавно пришедшего из Италии вместе со своей женой Прискиллою.

В Коринфе:

Павел пришёл из Афин сравнительно удрученный: Евангельская весть не нашла там ожидаемого восприятия. Слово о кресте Христа для поверхностных и любопытных афинян было не слишком серьезным. А услышав о воскресении мёртвых, они подняли его на смех. Только некоторые уверовали: Дионисий, член ареопага и одна женщина именем Дамарь. Но то было очень незначительно. Итак, Павел пришёл в Коринф, Бог устроил так, что там был дом, где Павел нашёл гостеприимный и любвеобильный прием.

Чудесно проследить божественные совпадения в жизни библейский деятелей или в нашей жизни. В истории с Прискиллой это вновь проявляется очень ярко и величественно. Акила и Прискилла жили в Италии. Они не по своему желанию совершили путешествие в Грецию и в Коринф. Они остались бы без сомнения в Италии и в Риме. Но возникли разногласия между иудеями и небольшой группой христиан. На всяком месте возбуждали иудеи языческих начальников против христиан. Когда кесарь Клавдии узнал о распрях между ними по вопросу закона и благодати, то издал приказ, повелевающий всем иудеям удалиться из города. Этого иудеи не желали, но это случилось. Во время переселения находился там и верующий Акила. С первого дня Пятидесятницы там находились и некоторые, познавшие Господа, пришедшие из Рима. Вместе с ними обосновался в Коринфе и Акила с супругой Прискиллой и стал заниматься кустарной работой, чем он и занимался в Риме. Он был ковровщиком, как перевёл Лютер, или вернее, ткачём палаток. В то время не было гостиниц, как в наши дни, поэтому для ночлега необходимо было носить с собой палатку. И делом их были специальность, дававшая возможность повсюду прокормить себя.

Когда Павел пришёл в Коринф, то прежде всего нашёл себе сообщников ремесла. Затем встретил он в среде своих коллег одного ткача палаток со своей родины — Малой Азии. Это была настоящая радость! На чужбине лицо из родного края! Как приятна родная речь! Родной язык звучит отрадой! Но еще большей радостью было то, что Акила с женой были верующими в Иисуса. Когда Прискилла услышала о том, что Павел в Коринфе не оседлый житель, то ничего другого она не могла допустить, как только то, что Павел должен остаться у них. Как Бог заботится о Своих! Если они утомлены трудом, то Он позаботится и о их отдыхе, Он усмотрит маленький домик, где могут отдохнуть от бурь жизни, окрепнуть душой и телом. Он приготовил хижину для Ильи у бедной вдовы в Сарепте, реформатору Лютеру через небольшое время Он дал Вартбург, для Апостола Павла Он даёт этот приятный дом в Коринфе.

Наверное Павел не ощущал там ни в чём недостатка. Об этом позаботилась Прискилла. Её заботы, конечно, увеличились, но возросли и благословения, ибо кто оказывает служение хоть одному дитю Божьему или Его служителю, того вознаграждает Бог, так как это было сделано Самому Богу. Если Он вознаграждает за стакан воды холодной, протянутой жаждущему во имя Его, то насколько великим могло быть тогда благословение, изливающееся в дом Акилы и Прискиллы, служивший пристанищем Апостолу Павлу в дни его служения и каким благословением было уже одно пребывание его в доме, как могла возрастать внутренняя жизнь милой Прискиллы и её супруга через беседы с Апостолом! Полтора года давать кров над головой Апостолу — какая это милость от Господа!

В глазах мира Апостол Павел был только бедным ткачём палаток и незначительным странствующим проповедником, но в очах Божьих он был одним из великих апостолов. «Будьте страннолюбивы — говорит Слово Божье,— ибо через него некоторые не зная, оказали гостеприимство ангелам». Истинное страннолюбие — прекрасное дарование. Но необходимо быть правильно страннолюбивым. Апостол Пётр пишет: «Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота». К истинному гостеприимству относится то, когда впоследствии нет ропота. Когда проводят церемонии, где кошелёк берется в чрезмерном употреблении, то впоследствии возникает ропот: «Ох, как дорого все это обошлось!» Нравится ли это гостю, когда он замечает, что причиняет другому издержки? Несомненно нет. Ему необходимо предложить то, что является обычным для дома, тогда он чувствует себя более удобно и лучше. Когда собираются дети Божьи, то пища никогда не должна стоять на первом месте, но необходимо читать Слово Божье и рассуждать о нём, иначе придя домой, спрашивается: «Что мы получили от этого?» Слово Божье и молитва были, несомненно, на первом месте, когда семья была совместно с Апостолом Павлом. Не хочешь ли ты поучиться этому? Не хочешь ли и ты поступать так же? Тогда ты познаешь, каким благословением является истинное странноприимство, страннолюбие.

В Ефесе:

Когда Павел провел в Коринфе полтора года, то против него возник мятеж. Иудеи единодушно восстали против Павла и привели его пред судилище проконсула Галлиона, но когда тот заметил, что спор идёт об учении и вере, то не принял жалобы и прогнал их от судилища. Павел заметил, что его работа в Коринфе окончена. Пробыв ещё там довольно дней, простился с братьями и отплыл в Сирию. Акила с Прискилла проводили его, как мы читаем в (Д. Ап. 18, 18) до Ефеса. Причины этого мы не знаем, но Божественная причина их путешествия для нас известна. У Бога был с ними план. Он желал, чтобы они были в Ефесе и чтобы их там употребить в служении. Какой радостью и благословением было для молодой общины иметь этих двух, глубокоубеждённых христиан, которые на протяжении длительного времени ежедневно общались с Павлом. В настоящее время очень часто бывает также. В среде детей Божьих всегда имеются колеблющиеся и шаткие люди, у которых нет твёрдого «позвоночника» и которые позволяют всякой речи воздействовать на них.

Настоящую Божественную цель приезда Акилы и Прискиллы в Ефес мы видим в (Д. Ап. 18, 24—28). А именно: в Ефес пришёл «некто Иудей, именем Аполлос... муж красноречивый и сведущий в Писаниях...» Он начал смело говорить о Господе большому количеству слушателей с блестящим красноречием. Акила и Прискилла также пошли послушать его. Но, слушая его, они почувствовали, что в излагаемом им учении, не достаёт чего-то весьма существенного. Они не допустили ослепить себя блестящим красноречием.

Другой, быть может, за его спиной говорил бы о нём и сказал: «Аполлос ничего не стоит, я не пойду туда больше!» Но нет, так не поступили Акила с Прискиллой. Без сомнения, они молились об этом деле и затем пошли сами беседовать с ним. И Бог даровал милость, что восхваленный оратор принял от них наставления. Аполлос понял, что они не пришли критиковать его, но послужить ему. И он осознал, что может от этих простых ткачей чему-то научиться: он понял, что они — глубокие христиане. И что же произошло? Так как жил Павел у них в Коринфе, так они приняли к себе Аполлоса. И они разъяснили ему яснее Божественный путь. Он знал только Иоанново крещение. Теперь он услышал, что существует крещение Духом Святым и огнём, крайне необходимое наставление смелых ткачей принесло благословение. Аполлос, поехал в Ахаию, и был для верующих истинной помощью и поддержкой. С большим умением опровергал он убеждения иудеев, доказывая Писанием, что Иисус есть Христос. Что же сделало Аполлоса таким мужем? Простое наставление в доме Акилы и Прискиллы. Бог употребил их так, чтобы известного и прославленного мужа превратить в благословенного труженика.

Удивительная цепь событий. Они должны были бежать из Рима, чтобы встретиться с Павлом в Коринфе. Должны идти в Ефес, чтобы там оказать помощь Аполлосу. Как благословляются дети Божьи, когда они ходят путём

Его и следуют указаниям Его!

Не думай, что ты не имеешь никакого влияния. Когда ты молишься за своего пресвитера, ты совершаешь благословенный и великий труд. Критика никогда не приносит пользы, но молитвы никогда не останутся без благословений. Если бы в наши дни было много Акил и Прискилл, то состояние Церкви Божьей было бы намного лучшим! Как много говорится и рассуждается за спиной ближнего, как много грешат против братьев и сестер тем, что им не говорят честно о том, что говорят люди. Если у тебя есть замечание к брату твоему, то скажи это ему открыто и любя. Пусть у тебя будет смелость пойти и между тобою и им одним поговорить о деле, о служении брата, о самом брате.

В Риме.

Далее в Деяниях Апостолов мы ничего не слышим о Прискилле. Но в послании Римлянам вновь упоминается о ней. В последней главе, где Павел передает приветы всем верным, он пишет: «Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, которые голову свою полагали за мою душу, которых не я одни благодарю, но и все Церкви из язычников...» Мы не знаем, что привело их из Ефеса в Рим, но, несомненно, это сделала рука Божья. Возможно, по причине гонений, в Риме для детей Божьих не было дома, где бы они могли собираться и Господь послал туда Акилу и Прискиллу. Там мы находим их вновь совершающими опасное, но весьма важное служение. Как это было в Коринфе и в Ефесе, так и теперь в Риме их дом служит прибежищем для верующих. «Мои сотрудники... которые голову свою полагали за мою душу»,— пишет он с неизреченной благодарностью о них. Быть может, это было во время гонений проконсула Галлиона в Коринфе или во время мятежа, поднятого серебряником Димитрием в Ефесе против Апостола, где они встали на его сторону. Во всяком случае, они были рядом с Павлом в самое критическое и опасное мгновение, когда даже их жизнь была на волоске от смерти. И если бы нужно было умереть за Истину — они были готовы.

Многие сегодня поют: «Стоит бороться, стоит смиряться, стоит за это жизнь всю отдать...» Истинное христианство не в словах, а в деле. Не говори много о любви к Господу, но покажи в жизни, в труде, заботе о служителях, в гостеприимстве верующих, как тебе дорого дело церкви, дело благовестия. Так поступала Прискилла, истинная сестра в Господе! Не хочешь ли и ты подражать мужеству, преданности, жертвенности этой простой, но глубоко любящей Господа женщины? Мы не должны забывать, этих скромных героев веры. Каким дорогим, родным и близким человеком была для Апостола Павла Прискилла!

Пусть каждый скажет: «Господи, позволь и нам делать добро и не уставать, как это могла при жизни Прискилла, чтобы служители Твои и в наши дни имели место для труда и отдыха и имя Твое возвеличилось бы!»

Рода~

ВЕСТНИЦА ОСВОБОЖДЕНИЯ

12-я глава Деяния Апостолов рассказывает нам о бедной служанке Рода. Читая эту главу, можно заметить следующее: в начале мы читаем, что Ирод поднял руку на некоторых, принадлежавших к Церкви, чтобы сделать им зло. Он убил Иакова, брата Иоаннова, мечём. Петра же заключили в темницу. Если с ним поступят также, что станет с небольшой группой христиан? Но в конце этой главы видим, что после смерти Ирода, пораженного ужасной болезнью. Слово Божье росло и распространялось. Это удивительная перемена! Отчего так происходит, что глава мрачная в начале, кончается так светло? Между этим мрачным началом и светлым концом стоит молитва собравшейся церкви. Петр был в темнице, но Церковь прилежно молилась о нём Богу — это чудесные слова утешения. Обстоятельства могут быть очень тяжелыми, горе — очень большим, но молитва веры побеждает их. Она разрушает железные цепи и открывает темничные ворота.

Петра стерегли усиленно. Закованный цепями лежал он между двумя вооруженными воинами. Казалось, нет никакой возможности спастись, но церковь молилась. Дети Божьи, вероятно, думали, что это последняя ночь для Петра, поэтому никто не хотел идти отдыхать. И в то время, когда Пётр спокойно спал, они оставались на коленях. Один за другим изливали они горячие молитвы пред Господом. И Он услышал их! Он ответил им!

Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Пробудив Петра, он сказал ему: «Встань скорее!» и цепи упали с рук его. И опять говорит ему ангел: «Опяшьяся и обуйся». Петр сделал так. «Надень одежду твою и иди за мной»,— приказывает он далее. Пётр выходит, думая всё время, что видит видение. Железные ворота сами отворяются. Еще одну улицу проходит с ним Ангел и оставляет его одного. Тогда, придя в себя, Пётр понял, что это не сон, а действительность.

Куда же он должен теперь идти? Разумеется, в дом Марии, матери Марка, где обычно собиралась Церковь. Пётр постучал в ворота. На стук вышла служанка по имени Рода. Возможно, имя этой девушки долго оставалось неиз-

вестным, но Духу Святому было угодно отметить её имя и простое служение.

Рода была служанка. «Только служанка!» — сказали бы люди, но не так смотрит Господь. Перед Ним не имеет значения человеческая слава. Люди дают оценку друг другу по титулам, которые они имеют. Господь решает иначе. Он не смотрит на имя, происхождение, не на средства и возможности, но на сердце человека. Отсюда исходит: в каком состоянии находится сердце по отношению к Богу, омыто ли оно кровью Агнца? Перед Богом все равны, там нет ни раба, ни свободного. Дети Божьи также не должны мерить другою мерою, чем мерит Господь. Апостол Иаков очень строго осуждает то, что в церкви делают подобные различия. Это необраз мыслей Христа, когда богатых предпочитают бедным... Но братская любовь призвана строить мосты над человеческими расщелинами. Дети Божьи чувствуют себя членами одной большой семьи.

Пред Господом нет малых дел. Он одинаково смотрит на добросовестную работу благовестника и простой служанки. Пред Ним имеет цену верность, отличающая одну работу от другой. Являешься ли ты свечей или маяком, лишь бы ты светил! Служение не постыдное дело. Сам Христос пришёл не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить...

Рода не хотела служить ни в каком другом доме, т. к. ее сердце прилепилось к Господу, её душа требовала Хлеба Жизни и это она могла получить нигде более, как в доме Марии.

В настоящее время люди выбирают место работы там, где больше зарплата, и редко кто задумается: а возможно ли будет здесь преданное служение Господу?

Работа в доме Марии была не лёгкой. Там постоянно были люди, многие оставались на ночь. Но для Роды эта работа не была утомительной, т. к. она всё делала как для Господа.

Когда церковь осталась на ночную молитву, то и Рода, несмотря на свою усталость, была с ними и совсем не подолгу службы, а потому что горела желанием присоединиться к молитве за Петра.

Являешься ли ты Родой? Рода в переводе роза. Исходит ли приятное благоухание от твоего служения, пусть хотя бы самого незначительного? Люди могут не заметить твоих дел, но очи Господа тебя сопровождают всюду. И если ты верна в своей малой работе, Господь может сделать её благословение для многих. Это доказала Рода в ту ночь, когда постучал Пётр. Все были на молитве, и Рода не подумала, что стучащий может подождать пока они помолятся, но послушно и тихо встала. Добросовестно исполняя свои маленькие обязанности служанки, она доказала своё послушание и верность.

— Кто там? — спросила она, подошед к воротам, и услышала голос Петра. Она не ожидала этого и растерялась настолько, что совершает ошибку, оставляя Петра за воротами, а сама бежит в дом.

Мы хорошо понимаем её, что ей, в порыве радости, некогда было обдумывать свои действия, однако нужно извлечь из этого урок. Для разумных действий необходимо спокойное и ясное мышление души, а оно является следствием упражнений. Если вы не привыкли анализировать свои поступки в спокойное время, то вы не сможете принять правильное решение и в критический момент. Кто делает свою работу спокойно и обдуманно, тот не поступит глупо, попав в затруднение. Поэтому приучай себя своевременно к спокойному мышлению и обдуманному действию, тогда ты не потеряешь способность правильно рассуждать в особо трудных обстоятельствах.

Когда Рода с радостной вестью вбежала в дом, то ей не поверили. «В своём ли ты уме?» — сказали ей. Рода утверждала своё. Ей отвечали: «Это ангел его».

Кто-нибудь другой очень обиделся за такое не доверие и грубые слова. Быстро обижаться — распространённая слабость людей, а это значит, что в человеке живо его "я" и оно требует к себе уважения и внимания. Кто предал своё "я" смерти у Голгофского креста, тот свободен от обид, свободен от мелочности.

Кто знает, как долго бы продолжался этот разговор, если бы Пётр не постучал в другой раз...

Сколько радости пережила церковь в ту ночь! Сколько благодарности вознеслось к Господу! И среди них была ликующая скромная служанка, для которой открывать двери было также велико и почётно, как если бы она держала царскую корону.

Да благословит Господь всех вас, дорогие сестры, быть верными в вашей работе (велика она или мала), быть услужливыми и добрыми, какой была служанка Рода.

Приготовление К СТРАДАНИЯМ

«...Где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память её и о том, что она сделала» Мтф. 26, 13

Накануне страданий Христос напомнил ученикам, что через два дня Он будет распят. Сердце Его тревожно билось в ожидании страшных событий, но ученикам это было непонятно. Христос хотел видеть в учениках Своих сочувствие, но они были далеки от этого и даже, более того, когда Он ужасался и тосковал в Гефсимании, они беззаботно спали. В эти тревожные дни лишь одна женщина проявила

удивительное сочувствие Христу. Она приступила к Нему с аловастровый сосудом драгоценного мира и возлила Ему на голову. Лишь она в эти дни благословила Его на смерть, «приготовила Меня к погребению» — сказал Христос. Он глубоко тронут был этим знаком внимания и, видя недоумение учеников и даже их ропот, попросил не смущать женщину и сказал: «Где ни будет проповедано Евангелие, сказано будет в память её и о том, что она сделала».

Об этом трогательном событии неплохо было бы вспоминать почаще и в наших общениях, потому что среди нас всегда есть те друзья, которым, выйдя отсюда, предстоит принять разлуку, мучения, а возможно и смерть за Христа. Пусть же каждый из нас не упустит этого момента: благословить на страдания, а не отговаривать от прямого пути, быть ангелом утешения и сочувствия.

Помню однажды за несколько часов до ожидаемого ареста, одному служителю сын спел гимн: «Путь христианский наш тернием усеянный, мрак окружает совсем, но не смущайся, друг, смело иди вперед, силы сражаться даст Бог...» Для отца в те тревожные часы это был зов и благословение неба, и как приятно было услышать это святое напутствие от собственного сына... Сын этим выражал свою поддержку отцу, одобрял служение его и тернистый его путь. Отец чувствовал, что сын тоже готов в нужную минуту встать плечом к плечу рядом с ним на защиту истины.

Сохраним же и мы добрую память об этой чуткой женщине и, в свою очередь, последуем её примеру. Конечно, совсем не для того, чтобы о нас вспоминало грядущее поколение, а только для того, чтобы никто из наших близких не ушёл на страдания одиноким, забытым, непонятым.

Сохраним чуткость и христианскую любовь друг ко другу. Ведь это не секрет, что нам ещё многих придётся провожать в узы. Как дороги и памятны для них будут эти сердечные слова напутствия и благословения!

*Я отдала
ЕГО ГОСПОДУ...*

Так сказала о своём муже сестра N — простая, скромная мать девятерых детей. Десять лет её муж подвергается преследованиям как служитель Евангелия. Это не один месяц, не один год, а десять лет! Из них он был дома чуть больше года, остальное время его служение проходит в труднейших условиях нашей суровой действительности, в напряженном труде на ниве Божьей, в опасностях, в изгнаниях, в тюрьмах и лагерях.

Какую нужно иметь веру и любовь к Господу со стороны не только брата, но, главным образом, его спутницы, на хрупких плечах которой лежит большая забота о девятерых детках! Здесь достаточно ей сказать своему мужу: «Довольно! Я устала так жить. Я больше не могу... пусть другие трудятся, а ты нужен семье» — и перед братом-служителем встанут новые большие трудности, теперь уже личного порядка. Но сестра не сказала так. Она сказала: «я отдала его Господу, он нужен братству».

Верность Господу мужа этой сестры, его скитания и духовный труд вдохновляют многие тысячи верующих в нашей стране, хотя мало кто знает, какой ценой и какой жертвой даётся это благословенное служение делу Евангелия.

А вот что сказала другая сестра, жена одного проповедника: «Я знаю, когда можно пустить мужа на дело, а когда нельзя!» Почему такая разница? Почему она не скажет: «Я полностью отдала его Господу»?

Как отрадно видеть семьи христиан, где муж и жена единокоренны в ревностном и самоотверженном служении. Их труд может быть самым скромным и незаметным, но их сердца и жизни полностью посвящены Господу. Слава Ему за такие семьи!

Они носят разные имена в наши дни, но евангельское имя у них одно: Акила и Прискилла!

Это их приветствовал Апостол Павел: «Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе,— которые голову свою положили за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников...» (Рим. 16, 3—4).

Не ожидал...

Три дня, добираясь по бездорожью то на санях, то пешком, мы, наконец, пришли в нужный нам посёлок. Добрая тайга молчаливо приветствует нас. Людей не видно. Смотрим на высокий берег скованной льдом реки, где ровными рядами высятся штабеля рубленого леса. Видим, как туда подъехал на лошади мужчина и разгружает брёвна. Наш ссыльный брат, к которому мы приехали, писал, что работает на лесоповале. Подходим к нему. Внимательно рассматривает нас.

— Вам кого?

— Мы к ссыльному, не знаете, где они работают?

— Все мы здесь работаем... а вы к кому?

Называем фамилию.

— А-а, к «попу»!

Молчим.

— Слышите, визжит пила? Это он работает. Я сейчас ему скажу, он отпросится и придёт, а вы пока идете в посёлок (показывает куда).

Без труда находим дом, где поселился наш брат. Приглашают войти. Хозяйка догадывается, кто мы. Изучающее смотрит, хочет узнать, кто же — на ссыльного брата. Уточнила: «Ах, вот ты какая!» Быстро двигает посуду на столе, рассказывает о здоровье и работе квартиранта. «Во сне стонет и всё кого-то зовёт» — сообщает она. Отогрелись, ждём, прислушиваемся... в сенях скрипят половицы. Сразу все не выходим навстречу.

Первым вышел к нему брат, приехавший с нами, его друг. Он приехал в отпуск погостить к нему, но, узнав, что его сослали, решил посетить его в ссылке.

— Откуда ты...? Радостно приветствуются.

— Ну, кто же ещё приехал,— в нетерпении, раздеваясь, спрашивает брат-узник.

Улыбаясь, высовываю голову я...

— А тебя кто отпустил в такой холод? Не ожидал.

Последней вышла уставшая и измученная долгой дорогой жена узника.

— Как ты отчаялась? Что ты думаешь? Я ведь писал... жуткое бездорожье, холод, а ты... (жена ожидала ребёнка).

Ласковые упрёки и улыбка, слёзы и удивление, счастье и благодарность... И только потом дрогнувшим голосом жена сказала:

— Неужели ты думал, что я не приеду?

— Думал, конечно, думал, что приедешь, но не сейчас. И тут его взгляд падает на чемоданы и сумки... и опять благодарный вздох и, в который раз, удивление.

— Как можно было волочить эти неподъёмные «сундуки» по сугробам, не понимаю? Я же писал: «Не вздумай...»

— Да, неподъёмные. Да, волочить. Но это же для тебя и Библию ещё привезла...

Можно только благодарно молчать в ответ на это и незаметно смахнуть скупые мужские слёзы.

А впереди пять лет долгой ссылки. И еще не раз и не одна, а с малышами на руках, чтобы познакомить их с отцом, будет приезжать сюда, в глухомань, по бездорожью эта верная подруга.

Да разве она одна проходит этой дорогой мужества? Сколько их, скромных, очень простых и милых, глубоко преданных Господу героинь, от которых также зависит успех дела Евангелия в нашей стране?

«Господи, веди Своих героев» и дальше этой дорогой верности. Будь опорой и утешением в тесное для них время.

ЖИТАМ УЗНИКОВ

«Сеявшие со слезами будут
пожинать с радостью» Пс. 125, 5

Подруги узников! Христу хвала и честь
И поклонение от века и до века
За светлую Евангельскую весть
И за любовь и милость к человеку!
В очах Христа добра и правды свет,
В Его словах для сердца утешенье,
А на руках от мук и пыток след,
Что принесли нам вечное спасенье!

И над Россиею от финских берегов
И до морей Далёкого Востока
Звучит призыв могучих Божьих слов,
Горит любовь Великого Пророка!
Лишь только Он способен счастье дать,
От язв греха даруя исцеленье.
От нас послал бессмертье возвещать,
Хотя нас ждали тюрьмы и гоненья!

Подруги узников! Христу хвала и честь
За ваше мужество в суровых испытаньях!
Бог в помощь вам разлuku перенести
И сохранить небесное призванье!
Бог в помощь вам малюток воспитать
В любви Христа, в терпении смиренном,
Всю силу чувств и веры передать
И научить заветам сокровенным!

В тюремных камерах и дальних лагерях
Мы молимся о вас и верим в силу Божью,
Что веру не убить, не заточить в цепях.
Не подкупить, не испровергнуть ложью!

Гонители, услышав о Христе.
Увидев нашу жизнь и нашу веру,
Возжаждут о духовной красоте
И нашему последуют примеру!
А над Россиею от северных морей
И до равнин, согретых солнцем юга,
Несётся песнь о счастии людей,
Нашедших во Христе Спасителя и Друга!

ПИСЬМА

матери

Мое дорогое дитя... Я получила дорогое твоё письмо... Оно было утешением для моих старческих лет. Как часто мы не понимаем стариков — их слабости и их любви. Потом всё приходит на память и огорчает. Но так или иначе. А человек приходит на землю, чтобы придти и уйти. Всё дело в том, как пройти. Трудная дорога честности. Я не говорю о денежной только честности, но честности духовной, чтобы прямо смотреть, не кривить душой, не делать чего-либо в угоду личных выгод. Такой дорогой прошли многие, но в сравнении с общей массой их единицы. Ими восхищаются больше посмертно и считают по меньшей мере, чудаками, когда они живут. Дух последнего времени и девиз — бери от жизни всё. Очень быстро такие души сжигают всё, как бабочки сжигают крылышки на огне, и ползают уничижённые остальные годы своей жизни уродливо и опустошенно. Твой путь труден. Я знаю, бывают горькие минуты одиночества, когда кажется вот-вот упадёшь под тяжестью креста. Не унывай и тогда, знай, за тучей солнце сияет. Ты ещё молод, если тебе предначертано: переживёшь и даже забудешь эти страдания. Уроки только вынесешь на всю жизнь. Хорошо выработать выдержанность, приобрести прекрасное качество уметь сдержаться даже когда касаются незаслуженно самого святого и благородного в твоей душе. Это самое необходимое в жизни. Я не хочу сказать о рабской покорности. В этом случае теряется достоинство человека и наследника вечной жизни.

Через день годовщина твоего заключения. Печальная и горькая. Крепись, мой дитя, ты в тот день поступил благородно, как сын твоего отца. Да осенит тебя Господь светом Своим, да снимет всякую тяжесть с твоего сердца. «Ты посылал на меня многие и лютые беды, но и опять оживлял меня и из бездн земли опять выводил меня» (Пс. 70, 20—21).

О, моё дорогое дитя, да хранит тебя Бог! Среди всех невзгод да охранит душу твою от зла, ожесточения. Об этом молюсь я со слезами постоянно. Предадимся Ему, блюстителю душ наших. Возложим на Него упование наше. В руках Его наше дыхание и жизнь.

«Он знает как устали мы на пути,
Как редко отдыхали, свой крест несли.
Он снимет наше бремя, когда придёт,
Близко блаженство время — Господь грядёт».

Это пел когда-то твой отец вместе со мной, а теперь я пою с тобою, а там, в вечности, споём все трое вместе...

Приветствую тебя и всех детей Отца.

«...Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простёл к тебе благоволение» (Иер. 31, 3).

Твоя мать.

Мое дорогое дитя, ты помнишь, как было сказано Марии, матери Иисуса: «И Тебе Самой оружие пройдёт душу,— да откроются помышления многих сердец» (Лук. 2, 35). Вместе с тобою с трепетом я провожу каждый день твоего заключения. Когда я принимаю пищу, дары Божьи, то принимаю со вздохом, что ты лишен их, плодов земли, которые щедрою рукою Творца в изобилии даны добрым и злым. Вместе с тобою горечь нового этапа, тревога о том, куда увезли тебя и зачем? Где ты теперь? Чья грубая рука и жестокое сердце ранит снова твою молодую, но измученную душу?

Порою я слаба, почти падаю на долгом тернистом пути, которым до сих пор приходится идти. Но рука Творца Вселенной, которая миры держит в повиновении, и нежное прикосновение Духа Его, успокаивает меня снова и снова: «Он создал сердца всех их и вникает во все дела их» (Пс. 32, 15). Твёрдость духа снова и снова обретается в Нем — источнике жизни вселенной...

4 августа я с Лизочкой была целый день на кладбище у могил бабушки Маши и дедушки Франца. В этот день два события сплелись в своей грустной гармонии: твой день рождения и годовщина похорон бабушки. Уютно лежат они рядом в тихом местечке среди цветов. Казалось, что я слышу обычные для них бодрые и весёлые голоса. Видел ли ты когда уныние на их лицах? А ведь они прошли трудный самоотверженный путь. Твой день рождения, а я не знала даже адреса твоего, куда послать тебе поздравление. Даже этого материнского утешения чьею-то злою рукою была лишена. Там, у могил, плача и молясь, я обрела мир и успокоение никогда не терять надежды. Сын мой, моё дорогое сокровище, подними выше голову твою: «Нам жизнь дана не для пустых мечтаний» — ты сам писал это.

Когда ты родился я записала в дневнике о тебе: «Но моё право у Господа и награда моя у Бога моего» (Ис. 49, 4).

Мой жизненный путь приходит к концу. «Только немного дней осталось трудиться нам, мы скроемся вдаль от скорбей и в славе пребудем с Ним». Да благословит тебя Бог мой и да хранит и душу, и дух, и тело твоё без порока в пришествие Его. Верен Призывающий нас, Который и совершит сие. Желая тебе твёрдости, мужества во всех жизненных скорбях. «Мужайтесь и да укрепляется сердце ваше. Все надеющиеся на Господа. Ибо Ты каменная гора моя и ограда моя».

Сообщаю тебе, что по милости Его все мы живы и здоровы. Дети отдохнули. В природе всё идёт своим чередом: нежность весны с благоуханием цветов, сменилась жарким зноем, осень с дарами уже пришла. Один только человек мятётся ища бурь души. Целую тебя крепко, моё дорогое дитя.

Твоя мама.

Моё дорогое дитя.

Посылаю тебе моё материнское благословение. Да умудрит тебя Отец в кротости и смирении нести крест свой. Да даст Он тебе сил всё перенести. Да пошлёт тебе и сил физических. Посещение тебя, вместе с радостью лично увидеть тебя, оставило глубокий след в моём старческом сердце. Всё ближе и ближе берег другой неземной жизни. Многие переоцениваются многое ближе становится. Одно не проходит и мощно снова и снова заливаает душу, то, что с ранней юности заставило отказаться от блестящей личной карьеры и теперь, в период, когда старость и её немощи одолевают меня, мобилизует и возвращает к жизни — это страдание нашего многострадального народа: вид этих падших юных нарушителей и преступников ещё более и более заливаает жалостью к ним мою душу. Кажется, как издалека, так и вблизи раздаётся голос Христа: «Вы дайте им есть». Видела я, как искривленные злобой лица становились человеческими от доброго слова. Пробудить человека в зверином образе падшего — какая великая задача! Я всё знаю, моё дорогое дитя, я знаю, как трудно это делать теперь, оттого сердце моё в глубокой печали. Думаю, что Тому, кто сотворил человека по образу и подобию Своему ещё больнее. И ты ко «злодеям причтен». Кто может измерить глубину страданий матери? Но Он знает путь мой и твой. Он говорит: «Мои мысли — не ваши мысли...» Доверие этому успокаивает душу».

Я жду тебя домой, хочу верить, как всегда и всю жизнь в торжество добра. Всё жду пробуждения человеческих чувств и правды, вижу человека в каждом и не хочу допустить мысли, чтобы неправда победила. По вере вашей да будет вам! Увидят ли мои глаза это, не знаю. Верь и ты в человека! Верь, что за коркой злых чувств есть место в каждом, где истинное лицо Божественного начала. Это непрактично в глазах людей, ты часто смешон и глуп, но это прекрасно, не быть озлоблённым в страданиях жизни, светлый луч радости пронести сквозь бури жизни.

«Он... врачует скорби их». «Утешайте, утешайте народ Мой» это оставляю тебе в наказ. «Говорите к сердцу Иерусалима...» (Ис. 40, 2).

Пусть это будет чувством и языком твоим. Ты ещё молод, вся жизнь перед тобою. Как я желала бы видеть в взглядах твоих сияние светлой души с надеждой и верой. О мое дорогое дитя! Да хранит тебя Бог в сильной руке Своей! Желая тебе мира в душе твоей. Вспомни стихотворение Надсона:

«Друг мой, брат мой, усталый страдающий брат,
Кто б ты ни был не падай душой...
Верь, настанет пора погибнет ваал
И вернется на землю Любовь»

Целую тебя, твоя мать.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

СИЛЕ БОЖЬЕЙ

Г. Х. М.

В вопросе поведения сынов Израилевых относительно Бога раньше всего нам приходится проследить, каков был конец коварства, с которым братья поступили с тем, кто является очевидным, поразительным прообразом Господа Иисуса. Не взирая на скорбь души его, сыновья Иакова продают его в руки необрезанных. Какие же последствия навлекают они на себя этим поступком? Они попадают в Египет, где им надлежало пройти глубокие и тяжкие испытания, так просто, так трогательно нам описанные в последних главах Бытия. Но этим дело не ограничивается: долгие годы томления и скорби ожидают их потомство в стране, где был брошен в темницу Иосиф.

Но рука Божья вступилась в дело рук человеческих: извлекать добро из зла — таков путь Божий. Пусть продают Иосифа братья измаильтянам, измаильтяне Потифару; пусть Потифар ввергает его в темницу: Иегова сильнее всех и всего; Иегова приводит в исполнение великие и чудные предначертания Свои. «И гнев человеческий обратится во славу Тебе...» (Пс. 75, 11). Наследники ещё не были способны вступить во владение наследием; наследие ещё не дастся им. Суровая школа работы над кирпичами ожидала в Египте потомство Авраама; беззакония Аморреев должны были тем временем достигнуть своего крайнего предела гор и долин обетованной земли (см. Быт. 15, 16 и Втор. 11, 11).

Всё это в высшей степени интересно и поучительно. При правлении Божьем все колеса держатся одно другим (Иез. 1, 16). Бесконечно многообразны средства, применяемые Богом к исполнению неисследимых предначертаний Его. Жена Потифара, главный виночерпий фараона, сон фараона, фараон

сам, темница, престол узы, перстены царский, голод — всё это было в распорядке Божьем, всё должно было содействовать выполнению великих планов Его. Христианину отрадно углубляться в размышления подобного рода, чтобы всюду отметить средства, которыми Бог Премудрый и Всемогущий, приводит в исполнение и развивает предначертания искупительной Своей любви. Приходится, правда, встречать и следы змея, факты, носящие на себе глубокий и отчётливый отпечаток работы врага Бога и человека; попадаются попутно и вопросы, не поддающиеся никакому объяснению, превосходящие наше разумение: угнетение невинности, торжество зла — также содействуют, правда, утверждению неверия скептиков, но истинная вера успокаивается уверенностью, что «Судия всей земли» не может поступить несправедливо (Быт. 18, 25). Она знает, что слепому неверию свойственно заблуждение, что тщетными окажутся все его усилия исследовать пути Того, Кто Один лишь постигает их. Благодарение Богу за утешение за ободрение, которые почерпает душа из такого рода размышлений. Мы постоянно нуждаемся в них, живя в мире, где враг посеял столько зла, столько пагубной смуты, где злоба людская и страсти человеческие приносят столь горькие плоды; где путь верного ученика Христова настолько тернист, что предоставленный самому себе, человек не может устоять в нем. Вера не сомневается, что за всеми обстоятельствами мирскими стоит Некто, Кого мир не видит и знать не хочет; твёрдая в своей уверенности, она спокойно говорит: «всё хорошо», или «всё будет хорошо».

Таковые мысли в нас вызывают чтение первых строк книги Исход. «Мой совет состоится, и всё, что Мне угодно, Я сделаю» (Ис. 46, 10). Враг может противодействовать: Бог окажется всегда сильнее его; нам же надлежит с детской простотою доверяться Богу и благим предначертаниям Его. Неверие придаёт больше значения усилиям, которыми враг силится противиться осуществлению планов Божьих, чем всемогуществу Божьего, наметившему эти планы. Взгляд же веры покоится на могуществе Божьем; вот что даёт ей силу победы, дарует ей безмятежный мир; она имеет дело с Богом и верностью Божьей, во веки неизменною; она не основывается на мудрствованиях человеческих, на сильных влияниях мира сего, не полагает основания своего на зыбучем песке: она опирается на несокрушимую силу вечного Слова Божьего. Слово это становится святой оградой безопасным прибежищем веры: чтобы ни случилось, верующая душа остаётся сокрытой в этом тайнике силы. «И умер Иосиф и все братья его и весь род их». Ну, что же из этого? Могла ли смерть нанести ущерб предначертаниям Бога живого? Конечно, нет. Бог выжидал лишь наступления Своего часа, времени благоприятного для того, чтобы все ухищрения вражьих обратить в пользу развития планов Своих.

«И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа. И сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых, многочислен и сильнее нас. Перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе, когда случится война, соединится и он

с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли нашей» (Исх. 1, 8—10). Так рассуждает сердце, не наученное принимать Бога в расчет. Не возрождённое сердце не находит нужным считаться с Богом; потому лишь только дело коснётся Бога, все его рассуждения обращаются в ничто: вне Бога или независимо от Него, планы и расчеты его могут казаться вполне разумными; но стоит вступить в дело Бога, и всё безумие их обнаружится.

Возможно ли в виду всего этого так или иначе руководствоваться суждениями, видимая справедливость которых, держится только на безусловном исключении Бога? Так мыслящий явно впадёт в атеизм. Фараон был способен вполне точно определить ход дел человеческих: приращение народа, вероятность войны, возможность соединения израильтян с неприятелем, их бегство из страны Египетской; с выходящей из ряда вон прозорливостью мог он взвесить все обстоятельства; но ни на минуту не остановился он перед мыслию, что во всём этом могла действовать рука Божья. Приди ему на ум эта мысль и все доводы его разлетелись бы в прах, обнаружилось бы безумие его планов.

Полезно всегда иметь в виду, что мудрствования человеческого неверия непременно исключают Бога; больше этого, их правота, их сила основываются единственно на этом отрицании Бога. Вмешательство Божье наносит смертельный удар всякому скептицизму, всякому неверию. Если до явного проявления действия Божьего они ещё находят возможность превозноситься, выставлять напоказ свою предусмотрительность, стоит проявиться малейшему отражению благодатного действия Божьего, и тотчас же исчезают одежды, их облекавшие, являя всю их душевную наготу.

Что касается царя Египетского, про него с достоверностью можно сказать, что он глубоко заблуждался, не зная, ни силы Божьей, ни вечных предначертания Господних. Он не знал, что прежде всех веков, раньше, чем он получил дыхание жизни, Бог неизменным Словом и непреложною клятвою Своею, удостоверил, полное и славное освобождение того самого народа, который он, фараон, порывался стереть с лица земли. Ничего этого не видел фараон; все мысли, все планы его покоились на незнании великой истины, лежащей в основании всех истин, а именно — наличности существования Бога. В невежестве своём, мудростью и силою своею он надеялся предотвратить умножение народа, о котором Бог сказал: «...Умножая умножу семя твоё, как звёзды небесные и как песок на берегу моря...» (Быт. 22, 17). Вот почему все его планы, вся его мудрость оказались безумием.

В глубокое заблуждение впадает человек не доверяющий Богу. Рано или поздно Бог даст ему почувствовать всю непреложность намерений Своих; тогда все планы и расчеты его разлетятся в прах. Всё, что человек предпринимает независимо от воли Божьей, не минуемо рушится. Всякое дело человеческое, каким бы прочным, блестящим, привлекательным оно не казалось, обречено сделаться добычею смерти, исчезнуть во мраке и безмолвии могилы:

таков конец всякой славы, всякого величия человеческого. Печать смерти лежит на челе человека: ни один из его неосновательных планов не устоит. Всё же относящееся к Богу и предначертанное Им, пребывает вовек: «Будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его» (Пс. 71, 17). Безумен, поэтому слабый смертный, восстающий против предначертаний Бога устремляющийся против Него с гордою выею (Иов. 15, 26). Царь Египетский не мог слабую рукою своею остановить размножение народа, составлявшего предмет вечных предначертаний Божьих, как он не мог остановить движение морских вод. И вот, когда он поставил над народом «начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами», «чем более изнуряли его, тем более он умножался». Так и всегда будет. «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им» (Пс. 2, 4). Вечное посрамление падает на голову всякого человека и дьявола, кто решается противиться Богу, превозноситься пред Ним. Эта уверенность даёт сердцу покой среди мира, дышащего злобою на Бога; не будь мы твёрдо уверены, что «гнев человеческий обратится во славу Богу». Как часто приводили бы час в уныние обстоятельства и влияния мира сего. Но взоры наши, благодарение Богу, обращены «не на видимое, а на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 18). Благодаря этой блаженной уверенности мы можем говорить: «Покорись Господу и надейся на Него. Не ревнуй успевающему в пути своём, человеку лукавствующему» (Пс. 36, 7). Как удивительно подтвердились слова эти в рассказе нас занимавшем, как относительно притесняемых, так и относительно притеснителя! Что давало Израилю «видимое»? Гнев фараона, суровые начальники работ, безотрадное рабство, глину и кирпичи. А что возвещало в то же самое время «невидимое»? Вечные предначертания Божьи, непреложные обетования Господа, приближающуюся зарю дня, в который Израиль будет спасён Иеговой, и подобно «головне из огня». Чудный контраст! Одна лишь вера могла себе его усвоить; одна лишь вера могла также перенести взоры бедного, теснимого отовсюду, израильянина от раскаленной печи египетской на зелёные пажити и роскошные виноградники Земли Ханаанской. Одна лишь вера могла видеть притеснённый и обременённых тяжким трудом рабов, людей, пользовавшихся вниманием особым, и особым благоволением Неба.

Порядок вещей и до наших дней остаётся тот же. Мы ходим верою, а ни видением (2 Кор. 5, 7) «...Ещё не открылось, что будем» (1 Иоанн. 3, 2).

«...Водворяясь в теле, мы устранены от Господа» (2 Кор. 5, 6) но фактически, живя в Египте, духом мы уже переносимся в небесный Ханаан. Вера укореняет сердце в мире невидимом и небесном, возносит его над земным царством мрака и смерти. Да исполнит нас Господь детскою верою, которая пребывает у чистого источника вечной истины и, напоенная потоками воды живой, восстанавливает утомлённую душу и дарует человеку новую силу бодро продолжать свой путь к небесной родине.

Дневник ОДНОЙ БИБЛИИ

- 15 января. Одну неделю меня не тревожили. Первые вечера после нового года мой владелец регулярно читал меня, но теперь, мне кажется, он забыл, меня.
- 2 февраля. Как и с других книг с меня стряхнули пыль и поставили опять на своё место.
- 8 февраля. Мой владелец пользовался мною мимолетно, чтобы найти то и другое. Потом он взял меня с собой в воскресную школу.
- 7 марта. Стряхнули пыль. Тщательно вытерли. Аккуратно поставлена. Со времени краткого путешествия в воскресную школу я лежала на столике.
- 12 апреля. Это был день богатый трудом. Мой владелец должен был где-то выступить с рефератом, для этого он подыскал различные тексты. Ему стоило много труда найти их, хотя они всегда стоят на тех же местах.
- 5 мая. На коленях бабушки всё послеобеденное время. Бабушка пришла в гости. Бабушка уронила слезу на Кол. 2, 3—7, где сказано о сокровищах мудрости и познания и об укреплении в вере.
- 6 мая. Опять все время перед обедом на коленях бабушки. Долго, долго читала она 1 Кор. 13 и размышляла об этих стихах, потом обратила внимание на последние стихи 15 главы. Когда она тихо сама с собой беседовала, то я заметила, как близко ей к сердцу «любовь» и «непоколебимость в Господе».
- 7, 8, 9 мая. Каждый день (в обеденное время) в руках бабушки! Я чувствовала, как она меня любит. Она то читает, то говорит про себя с закрытыми глазами.
- 10 мая. Бабушка уехала. Она поцеловала меня при прощании.
- 3 июня. Сегодня положили между моими листами четырехлистный листок клевера.
- 1 июля. Вместе с другими вещами уложена в чемодан. Вероятно предстоит поездка.
- 2—7 июля. Нахожусь всё еще в чемодане, хотя почти всё другое уже вынималось.
- 15 июля. Опять дома на своем старом месте. Я не могу понять, по какой причине меня брали с собой.
- 1 августа. Душно и жарко. На меня положили два журнала, одну книгу и старую шляпу. Хотя бы эти вещи сняли с меня!

- 5 сентября. Наконец с меня опять стряхнули пыль. Обтёрли и поставлена на старое своё место.
- 10 сентября. Сегодня Мария кратенько пользовалась мною. Она писала письмо подруге, брат которой серьезно заболел, и подыскала для этого подходящее место.
- 30 сентября. Стряхнули с меня пыль.

Рукописная БИБЛИЯ

Знаете ли вы, дорогой читатель, что и в наш 20-ый век Библия переписывается от руки?! И это в век кибернетики, атомной энергии и освоения космоса! И ни где-то в непроходимых джунглях Амазонки среди диких племён, но у нас в Сибири, в районе Абакана!

Один брат в течение длительного времени безуспешно пытался приобрести Библию. И тогда он решил переписать её от руки. Ему удалось временно достать Библию и он в течение года переписывал её.

О том, что в нашей стране из-за большого духовного голода в ходу рукописные Евангелия и части его — общеизвестно, но переписать всю Библию?!

Это подвиг большой любви к Слову Божьему!

Недавно один из проповедников видел эту рукописную Библию: большого формата, тщательно, аккуратно переписанная, в хорошем переплёте. Брат, переписавший её, рассказывает, что он испытал большие благословения Божьи при переписке. Как удивительно свежо, глубоко и могущественно звучала для него каждая переписанная страница Книги-книг.

Дорогой читатель, имеющий Библию! Каково твоё отношение к этой святой Книге? Как часто ты испытываешь духовные благословения от чтения её глубочайший истин?

Дорожи временем!

«Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей... я люблю заповеди Твои более золота, и золота чистого» (Пс. 118: 105, 127).

ЧТО ТАКОЕ СВЕТ?

/РОГОЗИН/

О свете было так много написано и сказано, что люди, и в самом деле думают, что они уже что-то знают о нём, тогда как знание это всё ещё находится в области дум. Что же касается вопроса, заданного Богом многострадальному Иову: «Знаешь ли ты: по какому пути разливается свет?», то вопрос этот всё ещё висит в воздухе, ожидая удовлетворительного научного ответа.

Многие ученые всё ещё продолжают верить в то, что свет разливается или распространяется при помощи «эфирных волн», путём «вибрирующего эфира». Но такое предположение ничего не объясняет. Ссылка ученых на эфир не убедительна, потому что наука всё ещё не знает: что такое эфир? Некоторые учёные говорят: эфир — это разряжённый или разжиженный воздух, в то время, как другие ученые утверждают, что эфир — нечто более существенное и солидное.

— Но из чего эфир состоит? — спрашиваем мы.

Ученые отвечают: из атомов. Только атомы эфира должны быть по своей величине меньше обычных атомов. Уменьшенные атомы, вероятно, отстоят друг от друга на громадном расстоянии и вряд ли имеют контакт между собою. Некоторые учёные, и среди них Эйнштейн решительно отрицают существование предполагаемого эфира, а потому вопрос об эфире остаётся весьма проблематичным и спорным.

Исходя из таких неопределённых предпосылок, мы вправе заключить, что на Божий вопрос о распределении света в Космосе, современные ученые могут ответить столько же, сколько и во дни Иова.

Ученые не знают ещё каким путём свет, который излучает та или иная звезда, достигает Земли, проделав такое великое и абсолютно пустое пространство? Это же самое следует отнести и к вопросу о разлитии тепла, радиоволн, электричества, магнетизма и т.п.

Звёзды блещут своим немеркнущим светом из века в век. Что является главным материалом для поддержания этого света?

Нельзя не поражаться строго установленной скоростью света. Свет движется всегда со скоростью 186.000 миль в секунду, никакое расстояние не увеличивает этой скорости. Обычные наши путешествия прерываются для отдыха и пополнения израсходованной энергии, но свет в своём течении не замедляет шагов, не утомляется, не останавливается. Пробегая многовековые расстояния, отделяющие Землю от той или иной звезды, свет соблюдает установленную Богом скорость: 186.000 миль в секунду (300.000 км. в секунду).

Солнце, например, отстоит от Земли на 93 миллиона миль и, тем не менее, солнечный свет и тепло освещают Землю, затратив всего 8 минут на то, чтобы пробежать это головокружительное расстояние. Как это может быть? Чудо это вряд ли будет когда-либо объяснено.

Некоторые «совопросники века сего» недоумевали, как свет мог появиться

на Земле до создания Солнца, действие которого, как известно, началось только на четвёртый день творения? Их недоумение, однако, рассеялось, когда они узнали, что кроме солнечного света есть ещё свет космический и т.п. Кроме того, по учению Библии, Бог не создал Солнца в четвёртый день, а только установил в этот день его функции. Солнце, как и все остальные светила, было создано раньше: как сказано: «В начале сотворил Бог небо...» (Быт. 1, 1—8).

Почему ученым материалистам так трудно определить источник возникновения света? Потому что появление самого изумительного явления в природе, света, может быть объяснено одним только путём: «Бог есть свет!» «И сказал Бог: да будет свет! И стал свет». Бог источник света. «Он сказал,— сделалось; Он повелел,— и явилось...» (Пс. 32-ой).

На новой земле и новом небе «ночи не будет, и не будут иметь нужды во свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веке веков».

«И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы». Свет безначальный и бесконечный (1 Иоан. 1, 5).

Чудеса **ЦАРСТВА МИНЕРАЛЬНОГО**

/РОГОЗИН/

Мёртвая неорганическая природа, царство минеральное, поражает нас своими тайнами и чудесами.

Нельзя не восторгаться ценностью и разнообразием того количества минеральных соединений и химических элементов, который находятся на поверхности Земли и в её недрах. Неудивительно, если для исследования и познания этого «царства» потребовалась отдельная отрасль науки — минералогия, разветвляющаяся на несколько отделов.

Ученые минералогии продолжают открывать всё новые чудеса в этой мёртвой неорганической природе. Они взбираются на самые высокие горы и недоступные скалы в поисках новых видов камней и прозрачных кристаллов; опускаются в шахты, чтобы извлечь от туда драгоценные металлы, проникают в темные, сырые пещеры-сталактитов и сталагмитов: обнаруживает брилли-

ант, сапфир, изумруд, оникс, топаз, гиацинт, аметист и множество других прекрасных минералов, чарующих наш глаз таинственной, разнообразной своей внутренней структурой и внешней привлекательностью и красотой.

Кристаллография — наука, занимающаяся изучением кристаллов, поражается абсолютной точностью их линий. Объясняя причины такой симметрии и гладкой поверхности кристаллов, ученые в этом усматривают молекулярное их происхождение что ещё более облакает их в таинственность своего бытия.

Минералы вызывают у нас восхищение своими неподражаемыми и непередаваемыми красками, особенно минералы кристаллизованные. Один из них пропускает свет, другие отражают его. Есть даже и такие минералы, которые принимают в себя один вид света, а отражают другой. Так, например, гематит (кровоавик или красный железняк) выглядит чёрным через отражённый свет, но если смотреть на него через его же тонкий слой, то гематит будет выглядеть красным. Некоторые минералы отражают свет в разных направлениях. Игра красок, перемена цвета, радужность, блеск, тусклость, отливы и переливы некоторых минералов не могут не захватить внимательного и вдумчивого наблюдателя и не породить в его уме множество вопросов: откуда же всё это? Как могла мёртвая и слепая природа придумать что-либо подобное для нашего глаза? Где Тот, Кто вложил здесь математическую точность линий и придумал сочетание красок?

Нет, кажется, такого музея, где не было бы той или иной коллекции минералов. В некоторых музеях можно встретить темные комнаты, где показываются разные горные породы камней под ультра-фиолетовыми лучами. При дневном свете — это только серые, бурые и тёмные камни, ничего особенного собою не представляющие, но попав под ультра-фиолетовые лучи, они превращаются в зеленые, оранжевые, голубые и другие цвета и горят перед вами фосфорным сиянием.

Некоторые минералы имеют вкус и запах. Одним из таких минералов является соль, обладающая удивительными целебными для человека свойствами и многими полезными качествами.

Говорят, что самым интересными отделом минералогии можно рассматривать «Химическую Минералогию», занимающуюся определением состава химических элементов того или иного минерала.

Химия — это тоже своего рода царство чудес и всяких непостижимых для ума человеческого явлений. Даже само слово «химия» произошло от арабского корня «хима» — таинственное, сокровенное.

Мало кто из смертных представляет себе, какие чудодейственные силы и возможности заложены уже в самом наличии разных элементов природы. Какое бесконечное множество допустимых разложений и комбинированных химических соединений открывается перед ученым химиком.

Только в 19-ом столетии французский учёный Гергард Жерар положил начало новому направлению химии. Вслед за Жераром, русский учёный Д. И. Менделеев, ещё более обогатил химию, открыв так называемый «Пе-

риодический закон», на основании которого свойства химических элементов определяются по их атомному весу.

Наряду с химией неорганической, органической и анатомической, вскоре вошла в обиход химия прикладная, техническая, промышленная, судебная, фармацевтическая, врачебная, военная и т.д. Но не это нас интересует, нас интересуют чудеса химии, которым, кстати сказать, нет конца.

Возьмём для примера водород, этот бесцветный газ, без запаха и вкуса, легчайший из всех элементов, входящий в состав нашей воды, и соединим его с углеродом (химически чистым углём), мы получим синтетический сахар. Соедините кислород с углеродом и вспыхнет пламя огня. Соедините кислород с окружающим воздухом, зажгите спичку и произойдёт взрыв, способный убить вас и разрушить ваш дом. Наполните большой баллон (азростат) водородом и он поднимет вас поднебесье.

Химики вырабатывают из угольной смолы до 200 разных товаров. Из этого же продукта изготавливается около 1000 химических красок с 3000 разных оттенков.

Парфюмерные продукты и аспирин получают из этого же самого материала. Смешно даже подумать — химии и сахарин, первый горький, как желчь, в второй в 300 раз слаще натурального сахара, оба изготавливаются из той же самой смолы.

Возьмите и понюхайте дисциплированную угольную смолу: она пахнет газолином, но смешайте ее с хлором, самым ядовитым газом, которым пользуются на войне, и прибавьте к этой странной химической смеси ещё одного яда — кианита (синерод, кремнекислый алюминий) — и вы получите лекарство приятного запаха, которое настолько безвредно для здоровья, что можно давать детям.

Алюминий, никель и кобальт, каждый в отдельности не обладают свойствами магнита и очень слабо намагничиваются, но если сделать из них сплав в соответствующей пропорции, то вы получите самый мощный магнит из всех ныне существующих магнитов.

Конечно, можно было бы умножить список примеров. Можно было бы упомянуть о взрывчатых веществах или об изготовлении синтетических тканей, красивых, дорогих и прочных, и о множестве других чудес, которые творятся в современной химической промышленности, но мы ограничимся вышеприведенным.

Нельзя, однако, не добавить, что на основании открытого Менделеевым «Периодического закона» ученые уверены сейчас, что в природе существует 106 элементов материи. Эти 106 элементов включают в себя все виды материи, начиная самым лёгким водородом и кончая самым тяжёловесным ураном.

Зная всё это, спросим самих себя: мыслимо ли, чтобы эти разнообразные частицы вещества, вдруг, создавали бы сами себя и разумно заняли свои соответственные места, вложившись в эту сложную химическую

градацию? Не забудем при этом, что при всей независимости, самостоятельности и разнообразии элементов, все они состоят из тех же самых электронов, протонов, нейтронов и т.п.

Другими словами, разница между всеми атомами только в количестве находящихся в каждом из видов, электронов, протонов, нейтронов и т.д. Разница — в разных комбинациях этих мельчайших частиц в каждом атоме, а также — в количестве, распределении и революциях этих частиц.

Так например, в атоме урана находится 92 протона и 146 нейтронов с 92 электронами, а в других видах атома наблюдается совершенно другая пропорция. Не чудо ли это? Можете ли вы представить себе такое большое количество частиц, помещающихся в одном атоме, который сам по себе в миллион раз меньше широты нашего вопроса?

Ученые способны видеть атом, только вооружившись мощными микроскопами, а между тем, этот ничтожный атом является основным «кирпичиком» в структуре всей Вселенной. Может ли человеческий разум изобрести или «подделать» что-либо подобное? Может ли нормальный человек приписывать создание этого атома мёртвой, бессознательной природе?

Ученые полагают, что вся Вселенная находится в постоянном движении благодаря скрытой энергии, заложенной в невидимом атоме. Подумайте только, какая непостижимая энергия заложена в каждом отдельном атоме?

В Библии сказано, что Бог не только создал «из ничего» всё, но что «...по множеству могущества и великой силы у Него ничего не выбывает» (Ис. 40, 26). Учёные подтверждают эту истину. Они говорят: весь видимый мир состоит из 106 элементов и, что со дня создания Вселенной, в ней ничего не добавилось и ничего не убавилось. Каждый атом материи, будь он в капле воды или в песчинке громадной звезды, подчинен неумолимому закону, точному и неизменному, который действует с абсолютной аккуратностью. В качестве примера, может служить динамит, изобретенный А. Нобелем. Динамит взрывается и превращается из твердого вещества в вещество газообразное в течении 25.000-ой частицы секунды, но атомы его остаются без изменения. Как это может быть? Кто способен сохранить атомы в их первоначальном виде?

В заключение, упомянем, еще об одном химическом чуде. Требуется 32 фунта серы и 56 фунтов железа, чтобы слиться в одно,—ни больше и ни меньше.

Всякая иная пропорция не приведет к желанным результатам. Спрашивается, Кто установил всё это бесконечное множество химических пропорций? Кто является Законодателем этих непреложных законов? Кто создал, вообще, материю и подчинил её Себе?

На эти и другие неразрешимые для науки вопросы, есть только один ответ: «Устроивший всё есть Бог!»

«...И не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют» (Дан. 12, 10).

БЕЗ БОГА на свете

РАССКАЗ

На следующий день утром Мартынка проснулся с какой-то необыкновенной радостью в душе. С особенным старанием он умылся, причесался и оделся в это утро. Когда жена могильщика пригнала к нему белую корову, Мартынка неожиданно обратился к ней с вопросом: «Тетушка, скажите мне, прошу вас, видит ли Бог всё, что мы делаем?» У жены могильщика лицо было сумрачно. Она только что поссорилась с мужем, и он даже побил её.

— Да, милый, Бог всё видит и если ты сделает что-нибудь злое, Он накажет тебя,— буркнула она ему в ответ.

— Тетушка я ничего не буду делать дурного,— уверял паренёк,— прощайте,— добавил он.

— С Богом,— сказала женщина.

— Тетушка,— обернувшись снова, спросил Мартынка,— видит ли нас также и Сын Его?

— Какой Сын?

— Иисус.

— Господь Иисус Христос! Да, конечно, ну, а теперь с Богом.

Мартынка отправился, но всю дорогу ему казалось, что он идёт не один, что с ним Иисус, Сын Божий. Он там, наверху, а здесь внизу Мартынка. И с этого дня мальчуган перестал ругать свой скот, как это он делал, случалось, раньше, так как, если Иисус Христос его видит, то Он значит и слышит его.

Так прошла неделя. Светло и радостно было у Мартынки на душе. В субботу, возвращаясь домой со стадом, он услышал вечерний звон колокола. Этот праздничный звон наполнял всю долину. Колокол возвещал людям, что завтра воскресенье,— думал про себя Мартынка,— завтра люди пойдут в церковь. Но что же делают они там?

Никогда не был ещё Мартынка в церкви. На похоронах старостихи сидел он во дворе, у церковной ограды вместе с нищими, правда, до него доносились церковное пение и звуки органа. Долетали до него и слова проповедника, но понять, что говорил пастор, мальчик, стоя на дворе не мог. Зимой, когда старостиха еще была жива, он собирался однажды пойти в церковь, но та сказала ему:

— Ну, что ты там будешь делать? Ни читать, ни писать ты не умеешь, да и одежды у тебя порядочной нет. Такие, как ты, только мешают другим.

Летом же мальчуган не мог отлучаться от гусей, за которыми смотрел. Так и не удалось ему побывать в церкви.

— Зачем люди ходят в церковь? Говорят ли они с Богом, или им там рас-

сказывают о Нем, об Иисусе. Наверно это так, а мне не позволяют идти туда.

Не захотел Мартынка в этот день ужинать и даже Бундаш, ласкаясь курчавой головой к мальчику, не мог успокоить его. Тоска схватила сердце Мартынки, ему опять захотелось бежать в лес далеко, далеко или пойти к своей погибшей матери. Вот он и пошёл навестить её, по крайней мере, на кладбище. Часто приносил он ей цветы туда на могилу. Подолгу сидел он там и думал:

—Куда ушла мама? Хорошо ли ей там?

Сегодня мальчик не принес цветов, но оросил горькими слезами те цветы, что росли уже на могиле.

—Дорогая, милая мамочка, неужели там, у Бога и тебя не пускают в церковь только потому, что ты такая же бездомная, как и я здесь? Бедная моя мамочка!

Недалеко от мальчика могильщик рыл могилу. Он услышал плачь мальчика и, узнав Мартынку, подошёл к нему.

—Ты плачешь, Мартынка, что с тобой? — спросил он с большим участием. Мальчик, поведал ему свое горе, но могильщик не понял его. Хотя могильщик каждое воскресенье ходил в церковь и много слышал о Боге и Сыне Божьем, но сам о Боге никогда не думал!

—Не плачь,— сказал он мальчику,— действительно страшно, что тебя оставили таким неучем. Но то, что ты говоришь — это неправда. Ты пастух всей нашей деревни и вовсе не бездомный. Ты имеешь полное право вместе с другими подростками стоять на хорах в церкви и никто тебя оттуда не прогонит.

—Дядя, у меня нет ведь хорошего платья.

—Конечно, летом тебе нельзя ходить в церковь, так как ты не можешь же бросить скот, ну, а осенью — другой разговор. Тебе община сделает новый кафтан и ты можешь хоть каждое воскресенье ходить в церковь.

—Что я должен там делать? Дядюшка прошу вас, скажите, что вы делаете в церкви?

—Мы поём там, мой милый. Ты петь не можешь, потому что не умеешь читать по книге, но ты можешь слышать, что пастор говорит у алтаря. Можешь молиться вместе с нами повторяя за нами слова и можешь слушать проповеди.

—А что это проповедь?

—Нет, да ты совсем глупый! Видишь ли пастор учит нас, что мы должны делать.

—А я ведь думал, что он рассказывает вам о Боге.

—Об этом то я и говорю. Он рассказывает нам о Боге об Иисусе Христе, сообразуясь с временем. На Рождество говорит о рождении Господа Иисуса, на Страстной неделе рассказывает, как много принял Он от людей страдания, как Его связали евреи, приговорили к смерти, пригвоздили ко кресту, на котором Он и умер. На Пасху мы слушаем о том, как Он воскрес на третий день после Своей смерти... Но постой, мальчуган, я из-за тебя забыл свою могилу!

— Дяденька, я вам помогу, только ради Бога, расскажите мне еще, как это распяли Христа?

— Ложись на землю, я тебе покажу, как они это сделали! Вытяни руки твои так, как только можешь. Ну, вот смотри, сюда в ноги и руки в колотили Ему гвозди, и так Он на кресте висел, пока не умер.

Мартынка вскочил.

— Но Ему же было больно. Зачем они Его так мучили, что Он сделал им? Разве Он был злой, причинил им много зла?

— Он никому не делал зла. Ни одного дурного слова никто не слышал от Него. Он творил одно добро. Издалека стекались к Нему люди. К Нему приводили больных и Он исцелял их. А ещё Он учил людей как должны они жить и служить Богу. Они убили Его потому, что не захотели слушать правды, которую Он говорил им.

— Ах, как нехорошо, что они это сделали.

— Да, конечно, нехорошо. Он был Пастухом среди людей, как ты ведёшь своё стадо, так и Он направлял людей к жизни по Слову Божьему. И люди Его убили.

Могильщик замолчал. Он не мог больше рассказывать о Христе. Страшная тоска охватила его сердце, как будто ему напомнили о хорошем друге, сделавшем ему благодеяние, о котором он совершенно забыл. Он прочёл когда-то Библию, оставленную ему отцом. В школе он изучал библейские рассказы. Кроме того он посещал церковь и знал всё, что полагается знать христианину о Христе, но о Нём он никогда не думал. Небесное отечество было им совершенно забыто, и теперь Мартынка напомнил ему обо всём этом, когда могила была вырыта, каждый пошел своей дорогой.

В эту ночь Мартынка не спал, он не мог даже сомкнуть глаз. Он всё думал о Христе, о Его доброте: Он — Божий Сын, следовательно Он послан был Богом, Он учил тех, которые ничего не знали о Боге. Он Сам замечательный Врач и людей научил пользоваться целебной силой трав и корней. Он знает всё, что делает Его Отец, и через Него люди получили и получают исцеление. Но, как ужасно люди убили Его. Мартынку стало клонить ко сну. В это время раздался звон, надо было вставать и идти со стадом.

— Другие пойдут в церковь, услышат о Боге, о Христе, а я должен буду идти в лес и ничего не услышу. Зачем же я живу? Один без Бога?

Крестьянки заметили грустное и заплаканное лицо Мартынки. Они стали спрашивать, что с ним, но мальчик промолчал.

В этот день Мартынка не погнал стада своего к лесу. Он предоставил ему пастись возле ручья, там, где проходила дорога к Броцову. Не мог он и хлеба своего доесть и оставшиеся кусок разделил между Бундашом и любимой своей овечкой Берушкой.

В эту минуту мальчуган заметил, что кто-то вдали приближается в его сторону. Путник был молодой, без бороды, одет в городское платье. В руках он держал зонтик, а через плечо у него была перекинута дорожная сумка.

— Здравствуй, пастушок! Доберусь я этой дорогой до деревни Рашово? — крикнул издалека путник.

Мартынка снял шляпу и сказал:

— Да, здесь пройти можно, только идите всё вдоль ручья, так как немного дальше дорога расходится на три стороны.

Путник улыбнулся. Ему очень понравился пастушок с красивым загорелым лицом и темными большими глазами.

— Разве тебе не скучно сидеть здесь одному? — приветливо спросил он.

— Мне скучно только по воскресениям, так как все идут в церковь, а я должен сидеть здесь и пасти стадо.

— Не огорчайся этим, многие люди совершенно свободны, а всё же в церковь не ходят.

— А вы куда идете?

— Сейчас в Рашово, а затем пойду странствовать по белу свету.

— А зачем вам нужно странствовать?

— Видишь ли я хочу узнать хорошенько людей, изучить жизнь, чтобы потом лучше учить других. Я буду пастором. Хочу учить Божьему закону.

— Значит вы будете проповедовать людям? — радостно воскликнул Мартынка. Наверно вам много рассказывают о Боге, о Христе. Вы вероятно всё уже о Нём знаете? Я никогда не слышал проповеди. Пожалуйста, скажите мне сейчас проповедь! Буду вам за это так благодарен.

— Ну, что ж, хорошо! Только скажи мне раньше, что ты уже знаешь о Христе?

Мальчик рассказал ему всё, что он слышал от женщин и могильщика. Путник с удивлением воскликнул:

— Да ты ведь без Бога, без Христа. Как же я буду говорить тебе проповедь, разъяснять учение Христа, когда ты ничего не знаешь?

В это время пегая корова сцепилась с другими и Мартынка побежал разгонять их. Когда он вернулся, то застал путника сидящим на пне за чтением книги. Мальчик сел у его ног и с нетерпением ждал его проповеди.

Смотри,— сказал путник — это Книга называется Евангелием Господа нашего Иисуса Христа. В этой книге написано всё, что делал Христос Иисус и чему учил Он.

— А говорится здесь о том, как страдал Христос?

— Да, в конце этой книги об этом говорится.

— Прочитайте мне.

Путник сам увлекся этой мыслью. В этой святой тишине праздничного утра прочитанное казалось чем-то новым самому страннику. Он читал, как молился Иисус Христос в Гефсиманском саду, как пришли Его взять, как Иуда предал Его, как повели Его, как все оставили, как злые лицемерные первосвященники присудили Его к смерти и как Его били и надругались над Ним. Потом Его повели к Пилату, от Пилата к Ироду. Пилат присудил Его к смерти и бичевал Его, хотя знал, что Он ни в чем невиновен. Воины же надели в насмешку на Него багряницу и возложили терновый венок на голо-

ву Его. Кровь сочилась с Его лица. От страшных мучений Он изменился так, что Его трудно было узнать. После этих истязаний Его повели на Голгофу. От слабости Он уже не мог Сам нести креста Своего. Тогда они возложили крест на некоего Симона Киреянина. Всё это кончилось тем, что Его пригвоздили ко кресту и Он висел на нем между небом и землей. Мучения Его продолжались. Солнце пекло Его раны, из которых сочилась кровь. Его мучила страшная жажда, а Ему давали пить уксус с горечью. Так висел Он в продолжении трёх часов, молясь за Своих истязателей.

Возле креста, почти без чувств, стояла Его мать. Он находил и ей слова утешения. Покаявшегося разбойника он принял в Царство Небесное. Наконец, когда страдания достигли высшего напряжения, а страшная толпа не переставала надругаться над Ним, Он воскликнул: «Боже мой, Боже мой, для чего Ты оставил Меня?» — и склонив голову, испустил дух.

И далее читал странник, как Иосиф из Аримофеи и Никодим погребли тело Иисуса Христа и привалили к гробу большой камень. Иудеи боялись, чтобы ученики не взяли тела Иисуса и поставили у гроба стражу.

Далее читать странник не мог, так как Мартынка припав в эту минуту к земле, горько зарыдал. Мальчик чувствовал всем своим сердцем, что Сын Божий пострадал так ради его же спасения. Глядя на мальчика и страннику захотелось плакать. Он много раз читал о страданиях Спасителя, а между тем ему и в голову не приходило покаяться в своих собственных грехах. Ведь и он виновен в страданиях Христа.

Через некоторое время он начал читать далее, чтобы успокоить мальчика. На прощанье будущий священник сказал Мартынку:

— Если бы ты умел читать, я подарил бы тебе Евангелие.

Слова эти поразили Мартынку. Ему давно уже хотелось учиться, а теперь он сейчас же встал на колени, простер руки к небу и стал просить:

— Господи, Ты знаешь какой я глупый! Меня не научили читать, а в школу меня не возьмут, я для того велик. Прошу Тебя, Господи, пошли мне доброго человека, который научил бы меня читать. Мне так хочется узнать всё о Тебе!

Мартынка твёрдо верил, что Господь услышал его молитву—просьбу и не замедлит исполнить её. Когда будет просьба его исполнена мальчик не знал. Он просто верил в её исполнение и радостно становилось у него на душе от этой веры.

— И я когда-нибудь буду читать Евангелие Господа Иисуса Христа. Когда-нибудь буду.

В четверг вечером Мартынка вернулся домой, принёс сторожихе корзину для цыплят. Он застал у нее других женщин, которые рассказали о смерти вдовы Брецово́й. Все очень жалели её сына Яшу и решили, что кто-нибудь должен взять его к себе пасти гусей. Иначе ему придётся просить милостыню. Мартынке жаль стало мальчика. Ему ведь предстояла та же участь, которая постигла и Мартынку: просить милостыню или пасти гусей и таким образом позабыть совершенно всё, чему он научился в школе.

— Он будет такой же неуч, как я,— с грустью думал Мартынка. Думы о Якове

не давали ему покоя. И вот однажды он чисто оделся и пошел к старосте. Жена старосты стояла на дворе; увидев Мартынку, она крикнула ему:

— Что ты так разоделся, Мартынка? Уж не пришёл ли ты объявить о своей помолвке?

— Нет тетенька, я по делу к старосте. Дома он?

— Какое же у тебя к нему дело? Юрий,— позвала она мужа, сидящего на кухне,— иди сюда, Мартынка пришёл.

Староста позвал Мартынку на кухню.

— Здравствуй, Мартынка, присаживайся. Ну, что же ты мне скажешь?

— Я пришёл узнать, что думают сделать с Яшей.

— Вот о чём ты беспокоишься! — удивился староста. Мы отдадим тебе на попечение,— смеясь, ответил он мальчику. — Ты этим докажешь благодарность общине, которая тебя содержит.

Мартынка сделался краснее мака.

— Вы отгадали, дядюшка, я для этого и пришёл. Я хочу вас просить отдать мне Якова. Умоляю вас, не посылайте его просить милостыню или пасти гусей, поручите его мне.

Старостиха, услышав о чём идет речь, пришла в ярость.

— Глупый мальчишка! Он хочет, чтобы мы держали двух пастухов! Ишь какой, захотел помощника!

— Нет, я совсем о другом прошу,— оправдывался Мартынка. — У меня есть немного денег, которые я получил за корзины и мётла. Я надеюсь ещё заработать. А потом я убежден, что Бог пошлет нам пропитание и не оставил нас обоих.

Напрасно староста с женой старались разубедить Мартынку. Они говорили о предстоящих трудностях и лишениях, предсказывали даже голодную смерть, но ничего не подействовало. Мартынка стоял на своём и продолжал просить их. Старосту рассердило наконец его упрямство, и он прогнал мальчика, посоветовав прежде всего хорошенько выспаться.

Весть о том, что Мартынка хочет взять к себе Якова, скоро облетела всю деревню, женщины возмущались, ругали мальчика и сговаривались давать ему поменьше хлеба, чтобы выбить дурь из его головы, уж очень он зазнался! Но разве это могло помочь? Мартынка продолжал каждый день ходить к старосте и просить его об одном и том же. И он добился своего. Ему отдали Якова.

(продолжение следует)

ДРАГОЦЕННОЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

(краткие выдержки из выступлений делегатов 1-го Всемирного Конгресса баптистов г. Лондон 1905 г.)

В предыдущем номере нашего журнала (№33) мы имели возможность ознакомить наших читателей с 12-ым Всемирным Конгрессом баптистов, состоявшемся в 1970 г. в г. Токио (Япония).

Хотя мы смогли опубликовать только краткие записи о ходе Конгресса, но несмотря на наши, более чем скромные возможности, многие братья и сёстра одобрили нашу публикацию, найдя её полезной для братства.

В настоящем номере мы решили продолжить публикацию о Всемирном братстве евангельских христиан-баптистов, предложив вниманию наших читателей краткие выписки из выступлений делегатов 1-го Всемирного Конгресса баптистов.

В работе Конгресса приняли участие и наши братья из России, перенесшие многочисленные преследования за веру Христу на русской ниве. Да благословит Господь и нас с вами, дорогой читателей, ценить, хранить и защищать драгоценное духовное наследие евангельских христиан-баптистов!

«...Братья, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь» (2 Петр. 1, 10).

В 1905 году Всемирное братство баптистов насчитывало около 6 миллионов верующих, к 1970 г. оно выросло до 32 миллионов.

К 1905 году в России (включая Польшу, Прибалтику и Финляндию) насчитывалось 43 тысячи верующих ЕХБ. Из них 23 тысячи по национальности, латыши, эстонцы, финны и другие — обращенные из церковных меннонитов, лютеран и католиков, остальные 20 тысяч, обращённые из православия: русские, украинцы, белорусы, молдаване. Первые царское правительство с трудом терпело и ограничивало в деятельности, вторых — жестоко преследовало. Первые насчитывали 137 поместных церквей, вторые — 414.

Перед выступлением делегатов из России Председатель Конгресса доктор Макларен сказал:

«Позвольте мне сказать разъяснение о следующем пункте нашей программы. В России две организации баптистов. Одна из них состоит из баптистов природных, т.е. из баптистов, происходящих из баптистских семейств. Они в силу закона имеют право открыто быть баптистами. Их 25.000 и первый оратор является представителем этого союза. Но есть 20.000 других баптистов, которые не имеют права жить, но всё-таки живут! Их представителем является второй оратор».

Россия (Прибалтика)

Выступление брата Иксуль

«Дорогие братья в Господе! Я имею удовольствие, как делегат от русских баптистских церквей, передать вам приветствие от ваших братьев и сестёр

в России — выражение их любви и единства в Господе Иисусе Христе! До сих пор, хотя мы баптисты, были признаны законом, как дозволенная религиозная община, но нас все-таки преследовала и ограничивала полиция, которая в России была и теперь ещё продолжает быть могущественнее закона... Мы должны бороться с двумя громадными трудностями: первая — огромная географическая площадь, на которой, разбросаны наши церкви; а вторая — бедность этих церквей. В одной только Сибири, которая вдвое больше всей Европы, у нас есть лишь один, проживающий там, проповедник и мы должны туда посылать ежегодно проповедника. Хотя в той огромной стране есть много детей Божьих, которые взывают: "придите к нам и помогите нам..."

Мы имеем миссию для католиков в Польше, которая приносит хорошие плоды... Мы имеем миссионера на Кавказе. Там живёт сотня различных народов... Наш брат Павлов имеет благословенную работу в Тифлисе. Большая нужда во всей России в христианских деятелях. Народ беден и невежествен. Но их духовный голод к Божьему Слову очень велик. Собрания всегда переполнены. Мне пришлось видеть, как на одном собрании свечи не могли гореть потому, что комната была переполнена и воздух был тяжёл...»

Россия. Мазаев Д. И.

«Наши выдающиеся проповедники большей частью были высланы, собрания воспрещены и братья массами заключались в тюрьмы. Но Слава Богу, что всё это не остановило ревности детей Божьих в их святом труде и они, не смотря ни на что, продолжали собираться и не переставали свидетельствовать о Господе. Собрания бывали очень немногочисленны, часто состояли из 5–6 человек и проходили только по ночам, но и там их полиция преследовала и не давала покоя, так что приезжие братья проповедники часто прятались под кроватью или убегали через окно.

Братья в короткий сравнительно промежуток времени испытали все то, что испытала церковь Христова в первые времена её существования: "Они, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий, то сами, среди поношений и скорбей, служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии и расхищение имущества приняли с радостью". "Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу". Многие из них, благословляя гонителей, умерли в изгнании в России и за границей. Но благодарение Господу, что Он дал силу народу Своему высоко держать знамя истины и небоязненно возвещать имя Иисуса — "мужа скорбей".

Теперь мы насчитываем приблизительно около 20 тысяч членов баптистских церквей, не считая детей, и не можем даже за один день поручиться, что число это точно, ибо Господь ежедневно прилагает спасаемых к Церкви. Да будет Имя Его вечно благословенно!»

Россия. В. Г. Павлов.

«Я в настоящее время работаю в Тифлисе, в Закавказском крае в Азии. Наша работа в Азии началась 30 лет тому назад. Я с этими братьями (здесь он указал

на других русских представителей, стоящих с ним на платформе) начали проповедовать Евангелие и работать. Мы строили молитвенные дома, но нас преследовали и я и много других были сосланы в Сибирь. Как только я успел вернуться из ссылки, полиция явилась ко мне и требовала от меня обязательства, чтобы я больше не проповедовал. Но я сказал в ответ: «Я вам этого не дам. Разве вы думаете, что я боюсь? Я намерен проповедовать» (Громкие аплодисменты). Моя совесть не позволяла мне сделать то, чего полиция от меня требовала, и я вновь был сослан на 4 года. Всего я был в ссылке 8 лет, и когда я освободился, то поехал в Румынию и там проповедовал. Когда время пришло, я опять вернулся в Россию и теперь работаю в Тифлисе. У нас было много страданий ради Евангелия, так как если бы мы убили человека, нас сослали и отнимали все наши права. Но мы радуемся, что наше положение в России теперь стало далеко лучше. Нам дали больше свободы. Но полной свободы мы всё еще не имеем. Старые законы ещё не отменены. Число баптистов в России достигает до 20.000 и мы все имеем одну веру и одно Библейское крещение» (громкие аплодисменты).

Англия. Доктор Клиффорд (Президент Всемирного Союза баптистов в 1905—1910 гг).

«Один факт, который производит на меня самое сильное впечатление,— это любовь, которую баптисты всего мира имеют один к другому. О, какая радость, не только пожать друг другу руку, но и чувствовать при этом, что во всех нас бьётся общее сердце!

Когда я слышу говорящих, то слова Апостола Павла наполняют моё сердце и постоянно в нём повторяются: «Ибо любовь Христова объёмлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и Воскресшего» (2 Кор. 5, 14—15).

Такое же, не менее сильно впечатление производит на меня непобедимая и непоколебимая верность баптистов в своих убеждениях, таковая верность есть знак братства и залог нашей силы и победы. Здесь, в нашем собрании, я слышу эту верность в частых повторениях, так как очень часто слышу о гонениях и о том, что очень многие из братьев переносили заключение в тюрьме, и что же,— устрашились ли они? Нисколько! Они были готовы всю жизнь страдать и никогда не думали сдаваться...

...Слушая о страданиях в России и в других странах, как рассказывали сегодня, нам невольно приходит на память 17 век в нашей стране, и тем не менее эти люди выразили такую же верность Христу, такой же героизм и такую же преданность Богу, ибо они, «как бы видя невидимого, были тверды», верны Христу, который приводит нас к победе!»

Англия. Биллис — Председатель Союза баптистов Англии.

«Мы веруем, что единственное крещение, которое установлено Христом и которое было известно Его Апостолам, было крещение посредством погружения, перед которым необходимо уверовать и покаяться.

Другой принцип, которого мы также не можем уступить есть полнейшее невмешательство земной власти в Церковь Господню. Этот принцип наши предки отстаивали и защищали в самых отдаленных времён.

Мы должны проповедовать этот самый важный принцип именно о подчинении Церкви Христовой одному только Христу. Мы будем его проповедовать с кротостью и вежливостью: мы не можем отказаться от того, во что мы верим, но будем поддерживать истину любовью».

Дания, Пастор Август Брогольм из Копенгагена.

Страна наша маленькая, но в ней, тем не менее, 4000 человек баптистов. Когда 65 лет тому назад первые баптисты приехали в Данию, чтобы проповедовать Евангелие и были страшно преследуемы, то братья писали в Англию, прося английских братьев довести о сем до сведения Датского короля и просить его не обращаться с баптистами так жестоко и чтобы освободить из тюрем всех заключенных в них. Король согласился.

Теперь я пользуюсь прекрасным случаем, чтобы благодарить английских братьев за то, что они нам некогда сделали».

Финляндия. Пастор Ианнсон.

«У нас было сравнительно мало братьев и те были постоянно и сильно преследуемы; но они, тем не менее, шли и всегда были намерены неуклонно идти вперёд по воле Бога. В настоящее время успех дела так велик, как никогда раньше!»

Норвегия, Пастор Орн.

«Хотя у нас всего только 3000 баптистов, но мы имеем на конгрессе 4-х представителей, один из которых от крайнего севера. Мы имеем баптистскую церковь с воскресною при ней школой в самом северном городе в свете. Чтобы крестить верующих там, часто приходится разбивать лёд, но нам никогда не бывает холодно!

Нас раньше очень строго преследовали и многих заключали в тюрьмы; но теперь мы можем проповедовать везде, даже на улицах».

Япония. Пастор Томсон.

«Сейчас в Японии 2500 искренних и верных братьев баптистов, благодаря чему воскресенье стало днем покоя для всех казённых служащих и издан один хороший закон, что никому из молодых людей, еще не достигших 21 года, не позволено курить табак.

Баптистская миссия имеет в Японии один из лучших Богословских институтов и всюду посылает молодых учёных проповедников, которые не боятся возвещать истину Господню везде и всем».

Конго (Африка) Пастор Нленно (негр)

«Бог сильно благословляет работу баптистов в нашей стране. Сейчас у нас

большое количество христиан и число их беспрестанно увеличивается. Теперь нас, баптистов, от 9 до 10 тысяч человек, которые ещё так недавно жили во тьме, а теперь все дети света и члены церкви Христовой».

Новая Зеландия. А. Кери.

«Мы с особым интересом смотрим на вашу деятельность и радуемся вашему успеху. Мы радуемся и благодарим Господа, что у нас нет государственной церкви, которая могла бы нам мешать, и мы сейчас ведём борьбу против законов относительно продажи крепких напитков.

Первая баптистская церковь построена у нас в 1851 году, а в 1882 году образовался уже Баптистский союз. Этот союз первоначально состоял из 25 церквей и имел 2013 членов. В прошлом же году было уже 39 церквей и 3989 члена.

В 1885 году учреждено "Ново-Зеландское Баптистское Миссионерское Общество", которое обслуживает в Восточной Бенгалии и Индии площадь в 1350 квадратных миль земли. На этом громадном поле мы работаем одни и теперь имеем там 1600 обращенных и уже основали там духовную школу».

г. Торанто, Канада. Пастор Фриман.

«Основной и фундаментальный баптистский принцип, как я его понимаю,— следующий: сильное, живое и сознательно владычество Христа, вместе с твёрдым намерением достигнуть полного и вечного признания над собой Его личной, прямой, единой и никому не передоверяемой власти над человеческими душами. Перед Христом и перед одним только Христом человеческая личность стоять или падать.

В этом деле не может быть допускаемо никакого посредничества, как не может быть допускаемо никакого исполнения духовных обязанностей чрез посредство уполномоченных поручителей вроде крестных отцов и матерей, как невозможно, чтобы один человек мог веровать или верить за другого, так мы не можем допустить, чтобы хотя один человек без собственного стремления, а лишь по милости другого мог попасть в рай или в ад. Каждый человек непременно должен лично раскаяться, лично уверовать и лично исповедовать имя Христа Иисуса (Рим. 10, 9—10).

Этот догмат индивидуализма нашел себе наглядное выражение и своё практическое применение в двух ярких неизгладимых путях Баптистского свидетельства. Во-первых, он сделал из нас всегда и везде народ, идущий против соблюдения всяких церковных обрядов.

Во-вторых, наше учение относительно индивидуализма под владычеством Христа, сделало из нас никогда не уступавших и постоянно стремящихся вперед, хотя иногда немногочисленных и почти одиноких борцов за истинную духовную свободу. Для нас духовная свобода значит — освобождение всякого человека в делах его веры и совести от всякого принуждения и от всякого запугивания его какою бы то ни было земной властью. Мы постоянно требовали не только веротерпимости, но и полной духовной свободы; мы желаем

не только некоторой терпимости, но окончательной свободы, и не только для себя, а и для всех человеков. Наш догмат — не случайное открытие, ибо он содержит в себе всю суть нашей веры. Христос есть Господь всех. Всякие попытки заставить христианскую советь подчиняться человеческой власти, есть преступление, оскорбляющее царя царей и есть отрицание прав и привилегий, которые Он даровал душе каждого из верующих в Него. Совесть подчиняется только одному Богу и не может ни под какими условиями подчиняться человеческой воле. Эта истина имеет неразрушимую жизнь. Если бы вы, так сказать, распяли её, она бы непременно в третий день воскресла; если бы вы её похоронили в гробу, то камень был бы непременно отвален и стерегущие стали бы как мёртвые. И мы всегда действовали согласно с этим великим принципом, постоянно отказываясь склонить нашу голову под иго человеческого рабства и честно отказывались возлагать это ярмо на выи других.

Из всех известных сект, которые существует более 300 лет, только об одних баптистах можно сказать, что они с самого начала и до последних дней ни когда не были гонителями других. Наши руки чисты от крови мучеников! Мы никогда не призывали меч земной власти в помощь духовному мечу: мы никогда не утверждали такого закона, который бы причинял человеку гражданское стеснение за его веру, будь то протестант, католик, еврей, турок или еретик.

Всегда было в пользу духовной свободы то, что мы постоянно стремились к разъединению властей правительственных от властей духовных. Мы непоколебимо убеждены, что соединение этих двух властей есть самая большая и самая вреднейшая из всех ошибок человечества».

СОДЕРЖАНИЕ

1. От редакции	1
2. О повиновении (Е. Берсье).....	2
3. Прискилла — сотрудница Апостола Павла	12
4. Рода — вестница освобождения	16
5. Приготовление к страданиям.....	18
6. «Я отдала его Господу!».....	19
7. Не ожидал.....	20
8. Женам узников (стихотворение).....	22
9. Письма матери.....	23
10. Размышление о силе Божьей (Г. Х. М).....	26
11. Дневник одной Библии.....	30
12. Рукописная Библия.....	31
13. Что такое свет? (Рогозин).....	32
14. Чудеса царства минерального (Рогозин).....	33
15. Без Бога на свете (рассказ 1-ое продолжение).....	37
16. Драгоценное духовное наследие ЕХБ.....	43

